

Екатерина Александровна Останина
Любовные истории
Серия «Любовь и наоборот»

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164685
Останина Е. Любовные истории: Вече; Москва; 2003
ISBN 5-94538-376-7

Аннотация

Эта книга рассказывает о любви в жизни знаменитых людей, чувстве непредсказуемом и загадочном, парадоксальном и порой мучительном. Громкие любовные истории назывались романами века, многие из них стали легендами, странными, необычными, иногда шокирующими. Издание, рассчитанное на широкий круг читателей, поможет по-иному увидеть личности королей и писателей, певцов и актеров, художников и политических деятелей.

Содержание

Введение. Любовь – поиски вечной гармонии	4
Глава 1. Любовь, пронесенная через всю жизнь	11
Диана-охотница и Генрих II	12
Луиза де Лавальер. Искушающая любовь к «королю-солнце»	18
Мария Валевская. Польская жена Наполеона	24
Нина Грибоедова. «Оракул этот действует только в сердце, которое любит»	30
Мария Волконская. Только истинная любовь способна приносить жертвы	34
Полина Гебль. «Соединиться или умереть»	39
Екатерина Геккерн-Дантес. «В одном тебе все мое счастье!»	44
Вивьен Ли. За безумную любовь плати одиночеством	48
Эдуард VIII и Уоллис Симпсон. Проходят годы, но не любовь	51
Глава 2. Вдохновляющая любовь	55
Легенда о Шах-Джахане и его возлюбленной Мумтаз.	56
Пожертвовать короной ради любви	
Элоиза и Абеляр	58
Петрарка и Лаура	62
Фра Филиппо Липпи. Украденное счастье	67
Виктор Гюго	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Екатерина Останина Любовные истории

Введение. Любовь – поиски вечной гармонии

Что такое любовь, каждый решает для себя сам. Однако следует признать, что это чувство на самом деле вовсе не является тем, чем большинство людей привыкло его считать – страстью, совместной жизнью или сексом. В высшем понимании слова любовь – это высокое искусство. Если мы возьмем за отправную точку именно это положение, то далее придется признать, что, как всякий вид искусства, любовь требует большого знания и приложения конкретных, иногда даже изнуряющих усилий.

Если же предположить, что любовь не более чем приятное чувство, то надо целиком положиться на случай и ждать удачи, как у моря погоды. Может быть, когда-нибудь вам и повезет. Какую предпосылку выбрать вам – зависит только от ваших склонностей и представлений о жизни, но нам кажется более предпочтительной первая предпосылка.

Наверное, каждый признается, хотя бы в глубине души, что считает любовь смыслом своей жизни. Нет на планете такого человека, который бы не жаждал любви всем своим существом. Недаром так много пишется книг и снимается фильмов, где основным стержнем повествования является любовь. В мире существует бесчисленное множество поклонников телесериалов о счастливой и несчастной любви и предельно простых любовных песенок. Однако в то же время вряд ли кто-нибудь всерьез задумывается о том, что любви, как и всякому искусству, необходимо учиться. В чем же причина такого явления и что значит для людей проблема любви?

Оказывается, психологами доказано, что большинство людей хотят быть любимыми, но мало кто считает себя обязанным уметь любить. Главное, чтобы по отношению к самому объекту возникало чувство любви. Это настолько сильное желание, что идти к этой цели люди способны многими путями и при этом проявлять завидную изощренность. Устойчивое мужское представление о любви заключается в следующем: чтобы быть любимым, нужно приобрести определенный социальный статус, который включает в это понятие силу и богатство. Что же касается женщин, они полагают, что главным для успеха на любовном поприще является внешняя красота, в связи с чем надо быть привлекательными, следить за своим лицом, телом и одеждой. Помимо этого, и мужчины и женщины полагают, что неизменными условиями для того, чтобы нравиться, служат также хорошие манеры, способность поддержать интересный и непринужденный разговор, скромность, непритязательность до поры до времени и готовность прийти на помощь в трудную минуту. Надо сказать, что аналогичные приемы используются и в том случае, когда человеку требуется приобрести в обществе определенный вес, добиться дружбы влиятельных людей и обрести полезные связи. Таким образом, можно сделать вывод, что умение вызывать любовь в субъекте достигается путем соединения общей приятности и сексуальной притягательности.

На самом деле проблема любви состоит в особенностях самого объекта, а не в его способностях. Обычно считается, что любить – это очень просто. Гораздо труднее найти того субъекта, который может быть достоин любви, или вызвать чувство любви у этого субъекта. Вероятно, причина в таком отношении коренится в социальных условиях общества на каждом конкретном этапе его развития. Например, если мы рассмотрим Викторианскую эпоху, то в те времена любовь не относилась к разряду глубоко личных и тем более спонтанных переживаний. Основой общества считался брак, который обуславливался взаимным соглашением между семьями. Таким образом, социальная значимость выступала на первый план, а любовь, как предполагалось, должна была развиваться уже после того, как брак заключен. Подобное положение дел считалось разумным и естественным. На смену этой жесткой

социальной позиции пришло понятие романтической любви, которое закрепилось на долгие десятилетия. В Соединенных Штатах Америки считается, что нельзя полностью исключить договорную природу брака, однако даже большинство американцев желает ощутить романтическую любовь, естественным продолжением которой станут брачные узы.

Что же касается нашего времени, то его основной чертой является всепоглощающая идея взаимовыгодного обмена и жажда приобретения. Современный человек чувствует себя по-настоящему счастливым лишь тогда, когда смотрит на витрины магазинов и понимает, что все это при желании он сможет купить. Таким же образом оцениваются и окружающие человека люди. Мужчина или женщина не рассматриваются противоположным полом как личность; они такой же товар, повышающий социальный статус и способствующий удовлетворению естественных потребностей. Таким образом, это прежде всего добыча. Именно таковыми являются друг для друга мужчины и женщины. Упаковка же этого товара и есть внешние данные, от которых зависит, насколько популярным будет сам товар. Эта упаковка – как физическая, так и духовная – меняется в зависимости от времени и моды. Так, в 1920-х годах считалось, что женщина весьма привлекательна, если она чрезмерно общительна, сексуальна, курит и пьет. В то же время в современном обществе все больше превозносится идеал скромной и обаятельной хозяйки мирного домашнего очага. Мужчина в начале XX столетия был привлекателен в том случае, если не скрывал агрессивности, настойчивости и честолюбия. Главное достоинство современного мужчины – в его способности к дружескому сопереживанию, в общительности и терпимости к взглядам женщины.

Помимо этого, объект любви должен обладать таким свойством, как достигаемость. Здесь главенствует принцип личной выгоды. Объект любви представляется желанным с социальной точки зрения, однако он должен проявлять чувства к субъекту и сам желать его. Поэтому любовь возможна только в том случае, когда два человека понимают, что представляют друг для друга наилучший товар из всего огромного разнообразия, имеющегося на рынке. Не стоит считать данное положение циничным, поскольку в межличностных, в том числе и любовных, взаимоотношениях работают те же принципы, которые управляют свободным рынком.

Есть еще одно обстоятельство, вернее, заблуждение, благодаря которому люди считают, что любви учиться не следует. Они обычно смешивают первоначальное состояние влюбленности и постоянное пребывание в любовном состоянии, что далеко не одно и то же. При первом интимном соприкосновении происходит своего рода чудо, поскольку в этот момент два совершенно чужих друг другу человека позволяют исчезнуть той естественной преграде, которая разделяет всех.

В связи с этим данный момент первого сближения и воспринимается как самое незабываемое и волнующее переживание для людей, прежде изолированных от любви. Особенно остро воспринимается чудо взаимного сближения, когда оно начинается с интимной близости. В то же время именно такая любовь, на первом этапе которой произошло физическое сближение, по своей сути очень недолговечна. По мере того как двое людей начинают все больше узнавать друг друга, чудо физической близости и полового удовлетворения утрачивается. Начинается антагонизм, далее появляется чувство разочарования и, наконец, двое влюбленных признаются, что у них произошло всего лишь «затмение», вариант временного помешательства. В данном случае «затмение» свидетельствует вовсе не о силе чувств двух людей, а о глубине их предшествующего одиночества.

Вряд ли на свете есть еще что-то, что дается так же трудно, как любовь. Достаточно вспомнить хотя бы, какие огромные надежды, страстные ожидания вкладывают люди в это понятие. В то же время вряд ли что-либо терпело крушение с таким же завидным постоянством, как любовь. Если бы нечто подобное происходило в какой-либо сфере деловой жизни, то любой мало-мальски здравомыслящий человек отказался бы от такого явно неперспек-

тивного дела. Хотя возможен и иной вариант: люди постарались бы досконально изучить столь сложный предмет, чтобы в дальнейшем избежать возможных неудач и разочарований. Сложность любви состоит в том, что проанализировать причины неудач здесь практически не представляется возможным, а значит, нужно ограничиться лишь исследованием самого смысла любви.

Поэтому примем за основу, что искусство любить равноценно искусству жить. Стало быть, любви нужно учиться, как и любому другому виду искусства, которое нам нравится, – пению или музыке, слесарному ремеслу или строительству.

В связи с этим, как и в изучении любого искусства, в искусстве любви нужно выделить два этапа – теорию и практику. Так, врачом не становятся после того, как тщательно познают анатомию и природу болезней. Потребуется еще много практических навыков, чтобы они слились и составили единое целое с полученными знаниями. Только в этом случае возникнет интуиция, которая и составляет основу любого мастерства, в том числе и любовного. Помимо этого, существует еще один небольшой, но очень важный нюанс: для человека не должно существовать чего-либо более важного, чем область его искусства. Это – универсальный принцип и для слесаря, и для писателя, и для хорошего любовника. К сожалению, несмотря на то что в людях жива неистребимая жажда любви, они признают гораздо более важными иные ценности – деньги, власть, социальный статус, престиж. Поэтому вся человеческая энергия направлена на достижение этих конкретных целей, а на обучение искусству любви времени уже не остается.

Так что же такое любовь? Теоретическая часть этого искусства должна начинаться с проблем самого человеческого существования. Такое чувство, как нежная привязанность, наблюдается даже у животных. Но у них это всего лишь инстинктивная природа, что же касается человека, то у него обнаруживаются только рудименты этих инстинктов. Люди по своей натуре находятся в постоянном поиске гармонии. Человек – это жизнь, способная осознать саму себя, окружающую реальность, определенность прошлого и неопределенность будущего, единственной определенностью которого является смерть. Человек осознает себя как отдельное и, в сущности, очень одинокое существо, которое не по своей воле появляется на свет и не по своей воле умирает. Он понимает, что умрет раньше или позже тех, кого он любит, и это тоже, мягко говоря, не утешает. Человек постоянно ощущает свою беспомощность перед стихийной силой природы и социальными силами. Такое существование невыносимо, поскольку похоже на тюрьму. Однако от этого человек не становится безумным, потому что может находить выход из этой тюрьмы, объединяясь в какой-либо форме с существующей реальностью и окружающими его людьми.

Состояние отторгнутости очень страшно. Оно не позволяет владеть миром (людьми, вещами), зато делает беспомощным. Впервые подобное состояние отторгнутости испытали Адам и Ева после того, как были изгнаны за непослушание из райского сада. Они впервые осознали, насколько далеки друг от друга, насколько чужды они друг другу. В раю между ними не было любви. Об этом свидетельствует тот факт, что Адам обвинял свою подругу, вместо того чтобы принять вину на себя, как подобает влюбленному мужчине. Осознание чуждости, думается, и явилось основным источником чувства тревоги и стыда. С тех пор главной задачей человека стала потребность покинуть тюрьму своего одиночества, чтобы не впасть в безумие, поскольку только в состоянии человеческого безумия мир сам перестает существовать.

Во все времена оставался актуальным этот вопрос: как же обрести единение с миром? В древности он решался с помощью поклонения животным и принесения человеческих жертв, в Средневековье – аскетическим отречением или милитаристскими захватами и практически всегда – любовью к Богу и человеку.

Среди всех этих типов слияния желание межличностного единения – одно из самых мощных. Только благодаря ему могут находиться вместе представители человеческого рода, общество, семья. Без любви люди не смогли бы прожить даже одного дня. Однако что мы должны понимать под словом «любовь»? Ответ на этот вопрос может быть как зрелым, так и незрелым. При этом незрелая форма любви может быть названа скорее симбиозом. Такой симбиоз наблюдается в случае беременности, когда мать питает и защищает плод, но в то же время и ее жизнь становится богаче благодаря будущему ребенку. Однако это – сфера физиологии, что не исключает ее присутствия и в сфере психологии.

Психологический симбиоз – это мазохизм, при котором преувеличивается сила того, кому индивидуум отдает себя в безраздельное подчинение, будь то Бог или человек. Мазохист лишен проблемы принятия решений. Он никогда не бывает одинок и никогда не является независимым. Мазохистская любовь аналогична древнему идолопоклонству. Можно сказать, что такой человек даже не родился по-настоящему.

Активной формой симбиоза является садизм. Садист выходит из круга собственного одиночества, подчиняя себе другого человека. Он, как вампир, черпает силы в человеке, который ему поклоняется. Садизм – это обратная сторона мазохизма, поскольку садист так же зависит от своего партнера, как и мазохист – от своего.

Что касается зрелой любви, то она предполагает единение при условии неприкосновенности личностной индивидуальности. Только любовь способна разрушить стены человеческого одиночества, при этом человек останется самим собой. Любовь по своей сущности – это парадокс. В ней два существа становятся единым целым, причем каждый сохраняет свою индивидуальность. Непременное свойство любви – это постоянная активность. Великий древний философ Спиноза утверждал, что сила любви может осуществиться исключительно в свободе и никогда – в принуждении. В связи с этим положением, утверждающим активный характер любви, можно определенно заявить, что главное слово любви – «давать», а ни в коем случае не «брать». Но что же значит – «давать»? При наличии торгашеского характера «давать» – это значит ничего не получать взамен, обеднять себя. Для подобных индивидуумов давать – мучительно; это принесение жертвы. Для них гораздо лучше – брать, пусть даже при этом не переживать радости.

На самом же деле в отдавании и состоит высшее проявление силы, поскольку только таким образом возникает ощущение собственного богатства, власти. Отсюда происходит переживание радости и жизненной силы. В акте давания заключено проявление жизнеспособности индивидуума. Аналогии данного положения можно провести с половым актом. Когда мужчина отдает женщине себя, свое семя, он обладает потенцией; если же он ничего этого дать не может, он импотент. Точно так же и женщина: если она не способна отдаться мужчине – значит, она фригидна. Мать не может не отдавать себя, свое тепло, свое молоко ребенку. Будь она на это не способна, ей было бы невыразимо больно.

При рассмотрении материальной сферы давать может тот, кто много имеет, причем это вовсе не означает, что он состоятелен в общепринятом значении этого слова. Как известно, многие бедняки способны отдать больше, нежели богачи. На самом же деле каждый, кто способен давать, богат. Когда же давать совсем нечего, то бедняк испытывает невыносимые страдания, поскольку лишается радости, наслаждения от акта давания.

В любви человек отдает себя, свою жизнь, радость, интерес, грусть, все, что в нем есть истинно живого. Таким образом он обогащает жизнь предмета своей любви, испытывая при этом острое наслаждение. Причем подобное давание вынуждает партнера также стать дающим, и в результате такого взаимного акта давания рождается нечто новое.

Помимо давания, непременными условиями любви являются взаимное уважение, ответственность друг за друга и забота: ведь любовь – это активная заинтересованность в

плодотворной жизни объекта любви. Несомненно, что каждый любит то, для чего он трудится, и трудится для того, кого любит.

Любящий человек всегда чувствует ответственность за того, кого любит. Если речь идет о матери и ребенке, то любовь здесь проявляется в заботе о его физическом комфорте, а в отношениях между взрослыми людьми на первый план выступают прежде всего психические потребности обоих.

Еще одно непереносимое условие настоящей любви – взаимное уважение. Любящий хочет, чтобы любимый человек развивался ради самого себя. Любимый должен идти собственным путем, а не находиться в услужении. При этом объект любви воспринимается таковым, каков он есть на самом деле, а не каким его хотелось бы видеть. Такое уважение возможно только в том случае, если сам любящий достиг высокого уровня независимости и может существовать без посторонней поддержки. Как поется в известной песне, «любовь – дитя свободы», но только не господства, не унижения. Уважать же человека можно в том случае, если знаешь его, причем любовное знание способно проникнуть в самую сущность объекта любви. Это знание заставляет понять тайну человеческой души. Только акт любви в его взаимном погружении, в единстве позволяет познать всю глубину человека.

Помимо желания преодоления человеческого одиночества, в любви ярко проявляется стремление к биологическому единству полов. Известна древняя легенда об Андрогине – совершенном существе, которое боги разделили на две половинки – мужскую и женскую, и с тех пор эти половинки ищут друг друга, стремясь вновь объединиться. Этому мифу вторит и библейская история о сотворении Евы из ребра Адама. Мужчина и женщина полярны как в физиологическом, так и в психологическом отношении, и только в единстве этой полярности может возникнуть созидательное начало. Благодаря противоположностям существует и весь окружающий мир: свет немислим без тьмы, земля – без дождя, материя – без духа. Поэт Руми писал:

Никогда влюбленный не ищет один,
Не будучи иском своей возлюбленной.
Когда молния любви ударяет в сердце,
Знай, что в этом сердце уже есть любовь.
Когда любовь к Богу возрастает в твоём сердце,
То, без сомнения, Бог полюбил тебя.
Звуки рукоплесканий не в силах
Произвести одна рука без другой.
Божественная мудрость все предвидела,
И она велит нам любить друг друга.

Одним из важнейших аспектов настоящей любви является то, что она не подразумевает исключительного отношения к одному человеку. Если человек считает, что любит только одного человека, а к другим относится негативно, то на самом деле имеет место зависимость по типу симбиоза. Такой индивидуум является, несомненно, эгоистом. В то же время большинство людей продолжает считать, что любить возможно только одного-единственного человека, и даже гордятся этим, считая, что подобное отношение доказывает силу их чувства. Они похожи на человека, который кричит, что хочет стать великим живописцем, но в данный момент не видит объекта, достойного его кисти. Думается, что ему было бы разумнее просто учиться живописи. На самом же деле по-настоящему любящий человек не может не любить весь мир, который концентрируется для него в одном человеке.

Эротическая любовь между мужчиной и женщиной по своей природе очень обманчива. Например, материнская или братская любовь никогда не концентрируется в одном человеке.

Любовь к брату предполагает любовь к братьям, любовь к своему ребенку – ко всем детям, таким беспомощным и нуждающимся в ласке и тепле. Эротическая любовь лишена этой всеобщей формулы. Данная форма любви характеризуется внезапным крушением психологических барьеров, что переживается двумя как влюбленность. Но эта форма близости кратковременна. Если бы люди обладали способностью познавать любимого человека бесконечно, то чудо преодоления барьера могло бы каждый день повторяться заново. Однако, как правило, этого не бывает. Познание партнера происходит слишком быстро, а потому так же быстро исчерпывается. Некоторое время люди стараются преодолевать возникшую отчужденность, предаваясь сексу, рассказывая друг другу о личной жизни, желая обнаружить общие интересы. Они даже не пытаются сдерживать гнев, ненависть, демонстрируют порой полное нежелание контролировать негативные эмоции, поскольку, как им кажется, подобные выходы являются сублимацией близости. Поэтому так часто в супружеских парах наблюдается столь извращенное влечение людей друг к другу. Они чувствуют себя близкими только тогда, когда находятся в общей постели или яростно ссорятся. Но и в этих случаях с течением времени ощущение близости пропадает и в конце концов исчезает окончательно. Далее начинаются поиски утраченной близости с каким-нибудь новым человеком, который смог бы снова подарить чувство разрушающейся стены, то есть переживание состояния влюбленности. Однако и эта связь обречена на провал, а желание новой победы по-прежнему требуется. При этом индивидуум питает себя иллюзиями, что нехорош сам по себе первый объект любви, тогда как следующий будет соответствовать выдвигаемым требованиям. Подобные иллюзии активно подогреваются также и сексуальным желанием.

При половом желании слияние, конечно, происходит, однако им руководит не только жажда освобождения от физического напряжения. Сексуальное желание далеко не всегда подразумевает любовь. Люди стремятся друг к другу из страха одиночества, смутного ощущения внутренней тревоги, желания самоутверждения или причинения боли, наконец, из простого тщеславия.

Половое желание может принять любое обличье или быть вызвано многими эмоциями, но в достаточно редких случаях такой направляющей эмоцией является любовь. Однако в сознании большинства прочно объединились половое желание и понятие любви, поэтому многие заблуждаются, считая, что любят друг друга, хотя на самом деле имеет место исключительно физическое влечение друг к другу.

Следует помнить, что половое желание, вызванное любовью, не отмечено стремлением покорять партнера, подчинять его себе. В этом случае эротическая любовь должна соединяться с братской – самой демократичной и ничего для себя не требующей. Простое половое чувство создает иллюзию единства двух людей на краткое мгновение, а потом оставляет только пустоту. Партнеры вновь ощущают себя глубоко чуждыми друг другу, а потому стыдятся или даже начинают ненавидеть друг друга. Когда иллюзия близости исчезает, то отчужденность ощущается гораздо острее, чем прежде. Настоящая любовь непременно сопровождается нежностью, однако в данном случае нежность – это вовсе не сублимация полового влечения, как ошибочно полагал Фрейд, а проявление братской любви. Нежность присутствует как в физической, так и в нефизической форме любви.

Естественно, что большинство людей предпочитает эротическую любовь, а отнюдь не братскую или материнскую. Эта форма рассматривается обычно как привязанность, в основе которой лежит обладание. При этом достаточно часто встречаются двое влюбленных, которые утверждают, что больше ни к кому не испытывают чувства любви. На самом же деле это не любовь, а двойной эгоизм, когда два человека проводят между собой знак тождества. Таким образом, в данном случае проблема одиночества не решается. Напротив, единичный индивидуализм увеличивается вдвое. Такие люди, возможно, не испытывают чувства одиночества, однако на самом деле они отделены от остального мира. При этом каждый из влюб-

ленных отчужден даже от самого себя, и единство трансформируется в чистую иллюзию. Эротическая любовь может считаться предпочтительной, поскольку благодаря ей осуществляется физическое слияние только с одним человеком, но этот человек должен олицетворять все человечество и весь мир: ведь по сути своей все люди одинаковы. Они представляют собой единицы одного целого, поэтому в принципе нет разницы – кого любить. Любовь же – это чистый волевой акт личности, которая решает соединить свою жизнь с жизнью другого человека. Собственно, на этой предпосылке основывается идея нерасторжимости брачных уз, которая присутствует во многих религиозных системах.

В то же время современная западная концепция брака отказывается принимать такую точку зрения, по которой все женщины произошли от Евы, а мужчины – от Адама. Западный человек рассматривает любовь как спонтанное и неожиданное озарение, в результате которого рождается непреодолимое чувство любви. В связи с этим на первый план выступает исключительная индивидуальность конкретной личности и ее характерные особенности.

По западной концепции любовь не может быть просто чувством исключительной силы. Она основана на разумном выборе, ответственном решении и обещании. Недаром влюбленные так часто обещают любить друг друга вечно, хотя каждое чувство по своей природе преходяще. Оно как приходит, так и уходит, а если это так, то обещание вечной любви основано только на разумном выборе и принятии индивидуумом окончательного решения.

Таким образом, любовь – явление парадоксальное в связи с тем, что люди представляют собой единство, являясь при этом неповторимыми и уникальными существами. Поэтому и в любви присутствует этот парадокс. Практически любого человека можно любить братской любовью, но для эротической любви требуются сугубо индивидуальные элементы, присутствующие только у каждого конкретного, взятого в отдельности человека, но далеко не у всех. Отсюда проистекает невероятное многообразие любовных взаимоотношений, которые могут длиться на протяжении всей жизни человека или быть расторгнутыми, и это зависит только от личности любящих.

Глава 1. Любовь, пронесенная через всю жизнь

Для кого-то любовь – это один раз и навсегда. Бывает, например, что девочка еще в детстве или отрочестве увидела мужчину и полюбила его на всю жизнь. И никакие удары судьбы и разлука с любимым не могут убить это чувство. Раз загоревшись, любовь освещает путь до конца жизни. Испытывают такие чувства и мужчины: встретив милый образ, они уже не могут вычеркнуть его из памяти, и другие женщины не в состоянии вызвать подобных чувств. Таким любовным историям посвящена эта глава.

Диана-охотница и Генрих II

Прекрасная Диана де Пуатье вошла в историю не только как дама сердца короля Генриха II, но и как одна из самых влиятельных вельможных особ Франции эпохи Возрождения. Ее портреты и сегодня украшают стены крупнейших французских музеев, а любовные отношения венценосного Генриха II и его прекрасной возлюбленной по сей день служат сюжетом для исторических романов.

Будучи представительницей знатного рода, Диана де Пуатье с детских лет пользовалась свободой. Каждое утро она купалась в ледяной воде ближайшего озера, после чего обнаженная вскакивала на лошадь и бешеным галопом неслась по полям. Для нее не было ничего более привлекательного, чем верховая езда, разве что охота со сворой собак. Именно это пристрастие дало повод назвать мадемуазель де Пуатье Дианой-охотницей.

В марте 1515 года 15-летняя Диана, именуемая современниками «распустившимся цветком красоты», была вынуждена расстаться с прежней вольной жизнью и выйти замуж за мрачного старика, 56-летнего барона Людовика де Брезэ.

Генрих II

До свадьбы девушка не видела своего суженого – великого сеньяля Нормандии, внука Карла VII от его внебрачного сына и Агнессы Сорель, и, естественно, ни о какой любви между новобрачными речи идти не могло. Тем не менее, оказавшись в одной постели законным супругом, юная особа с пышными формами и тонкой талией сумела пробудить в нем пылкую страсть. Но счастье молодоженов оказалось недолгим, уже на следующее утро они были вынуждены расстаться. Барон де Брезэ отправился в военный поход, возглавив один из полков армии короля Франциска I, а Диане не оставалось ничего иного, как лить в ожидании мужа горькие слезы и вспоминать те недолгие часы, проведенные вместе. К радости новоявленной баронессы де Брезэ, поход продлился всего несколько месяцев. Людовик де Брезэ возвратился домой, и супруги зажили счастливо.

Диана старалась быть хорошей женой – верной, заботливой, хозяйственной. Однако в ее супружескую верность, столь не свойственную эпохе Возрождения, не хотели верить ни современники, ни потомки. По этой самой причине имя красавицы Дианы неоднократно упоминалось в исторических хрониках и рассказах очевидцев. Ее называли любовницей короля Франциска I, Генриха II и других вельможных особ.

Диана де Пуатье

Многие истории о любовных похождениях баронессы есть не что иное, как вымысел. Так, в основу легенды о связи Дианы-охотницы с Франциском I был положен тот факт, что отец красавицы, Жан де Пуатье, приговоренный к смертной казни за участие в заговоре против короля, был помилован за несколько минут до смерти, прямо на эшафоте. Якобы в благодарность за это Диана проявляла особую благосклонность к королю, позволяя ему проводить несколько ночных часов в своей постели.

Опровержением этих нелепых обвинений может служить надпись, оставленная Франциском I под портретом Дианы: «Красавица, недоступная обольстителям». Диана-охотница благоволила лишь к тем мужчинам, которых любила, и, вероятнее всего, хранила верность своему старому мужу.

Большой любовью в жизни Дианы де Пуатье стал король Генрих II. Их знакомство произошло задолго до начала любовного романа, 17 марта 1526 года. Диане тогда было 27, а Генриху – всего 7 лет...

В тот знаменательный день на берегу реки Бидассон присутствовал весь французский двор. Знать провожала в путь маленьких принцев, дофина Франциска и его брата Генриха, герцога Орлеанского, ставших заложниками испанского короля по воле их отца Франциска I.

Отсылка юных наследников французской короны в Испанию, а также деление Франции на части предусматривались Мадридским договором – унижительным соглашением, заключенным плененным Франциском I и испанским правителем в обмен на свободу французского короля.

Маленькие принцы, отправлявшиеся из отчего дома в испанский плен, казались такими беззащитными, но никому из собравшихся не приходило в голову пожалеть их. И лишь одна красивая дама проявила сострадание к 7-летнему Генриху. Подойдя к мальчику, она ласково погладила его по голове и поцеловала в щеку. Так Диана де Пуатье впервые подарила поцелуй будущему королю Франции Генриху II. Никто не мог и предположить, чем в дальнейшем обернется эта встреча для государства.

Диана по-прежнему хранила верность супругу и, когда он умер, долго оплакивала его. На протяжении нескольких лет молодая вдова не посещала торжественных мероприятий и носила траур.

Она все еще скорбела по мужу, когда из Испании вернулись освобожденные принцы-заложники. Диана за это время расцвела, словно майская роза, а Генрих повзрослел, превратившись из беззащитного мальчика в привлекательного юношу. Конечно, четыре года, проведенные в испанском плену, не могли не сказаться на характере принца. Некогда веселый, общительный ребенок стал замкнутым и молчаливым, на его лице никогда не появлялась улыбка, казалось, он утратил радость жизни. «Прекрасный затворник» – так окрестил юного принца королевский двор.

Однажды в разговоре с Дианой де Пуатье Франциск I посетовал на поведение своего младшего сына Генриха: «Он проводит все время в одиночестве, мало общается с придворными и большую часть дня пропадает в саду». Генрих, которому к тому времени исполнилось 14 лет, посвящал все свободное время военному делу, совершенствовался в фехтовальном искусстве, езде на лошади и занимался спортом (в частности, прыжками в длину).

Желая успокоить короля, Диана сказала: «Ваше Величество, доверьте своего сына мне, и вы не узнаете его. Он станет моим рыцарем». Естественно, женщина говорила об отважном кавалере из рыцарских романов, сердце которого наполнено целомудренной, чистой и бескорыстной любовью к Прекрасной Даме.

Вскоре юный Генрих ближе познакомился с Дианой-охотницей, она стала принцессой его снов и любовных фантазий. Юношу не пугала 20-летняя разница в возрасте, неотразимая красавица стала для него богиней, небожительницей, любовь к которой может быть лишь платонической. Юный герцог Орлеанский постоянно думал о Диане, боясь приблизиться к ней и в то же время страстно желая оказаться в ее объятиях. Молодой принц становился мужчиной, в нем пробуждались чувственные желания.

По совету Дианы Генриха вскоре женили. Его законной супругой стала представительница богатого флорентийского рода Медичи, 14-летняя Екатерина. Этот брак был выгоден не только французской короне, но и дяде новобрачной, Папе Римскому Клементу VII, получившему поддержку со стороны могущественного европейского государства.

За шумной свадьбой последовала первая брачная ночь. Согласно некоторым источникам, «Франциск I сам уложил молодоженов в постель, пожелав и дальше наблюдать их „упражнения“, и дети мужественно справились с испытанием». Екатерина, получившая с замужеством высокое положение в обществе, была счастлива. Генрих стал ее первой большой любовью, и она беспрекословно подчинялась его приказаниям.

Однако молодая супруга не вызывала у принца никакого интереса, он по-прежнему боготворил свою даму сердца, прекрасную и неотразимую Диану-охотницу. Генрих не скрывал своих чувств, давая им выход в турнирных поединках. Преклоняя свое знамя перед возлюбленной, принц тем самым признавался ей в своей страстной любви.

Судьбе было угодно, чтобы этот юноша, охваченный любовным жаром, возглавил могущественнейшую европейскую державу. Генриха не готовили к занятию трона, наследником французской короны должен был стать его брат Франциск. Но последний, заболев воспалением легких, скончался, не достигнув 20-летнего возраста. Генрих стал дофином, наследным принцем Франции.

Вероятно, это событие и сознание собственной власти над будущим королем побудили 37-летнюю Диану вступить в любовные отношения с 17-летним Генрихом. О своем грехопадении дама, возраст которой во Франции XVI века считался преклонным, даже сочинила стихи.

Первую ночь любовники провели в замке Экуен у коннетабля Монморанси. Диана не случайно выбрала этот замок с его знаменитыми эротическими витражами, приводившими в состояние шока даже знаменитого низвергателя устоявшихся традиций Рабле. Витражи, иллюстрировавшие любовь Психеи и Амура, должны были недвусмысленно намекнуть Генриху, что его возлюбленная – не бесплотная богиня, а чувственная женщина, способная

чутко отозваться на его ласки. Несколько дней провели любовники в замке, прежде чем принц решился войти в спальню Дианы...

Так начался знаменитый любовный роман. Лишь познав страсть полного сил юноши, неприступная красавица, знавшая до тех пор лишь любовь своего мужа-старика, с радостью отдалась чувственному греху.

Осознав, что физическая любовь – это не простое исполнение супружеского долга, а способ получения удовольствия, Диана словно прозрела. «Как много я потеряла в жизни», – думала прекрасная грешница. А счастливый Генрих, сжимавший в крепких объятиях свою неприступную богиню, просто наслаждался чудеснейшими моментами жизни. Позже наследный принц описал свои чувства в стихах: он вспоминал о постоянном страхе быть отвергнутым прекрасной Дианой и сожалел о прошедших годах счастья с этой страстной богиней.

Влюбленный принц стал носить черный и белый цвета, которые преобладали в нарядах его дамы сердца, под этими цветами он дрался на турнирах, сражался на поле брани. Генрих сделал черно-белую гамму символом своей любви, отголоски которой также находили выражение в его сочинениях эпистолярного жанра. Буквой Н с двумя примыкающими к ней полумесяцами (личной эмблемой Генриха), образующими два соединенных латинских D, Генрих обычно заканчивал свои письма. Этот вензель присутствовал и на доспехах будущего короля, на его парадном облачении, а позже и в комнатах всех принадлежавших королевской фамилии замков.

В 1547 году умер Франциск I, на престол вступил его младший сын, принявший при коронации имя Генрих II. Занятие трона позволило Генриху II беспрепятственно распоряжаться королевской казной – он дарил возлюбленной драгоценности и крупные суммы денег, леса и поля, имения и замки. Вскоре Диана стала самой влиятельной и одной из наиболее состоятельных дам Франции, ей был присвоен титул герцогини де Валентинуа.

Бывшая баронесса де Брезэ и ее ближайшие сподвижники стали фактическими правителями Франции, Генрих II делал все, что советовала ему Диана. Некоторые последствия ее влияния на короля оказались губительными для всей страны. Так, по воле Дианы и ее друга кардинала Лотарингии Генрих II в 1557 году возобновил войну с Испанией и «Священной Римской империей» за обладание Италией, в ходе которой Франция потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена отказаться от территориальных притязаний.

Тем временем Екатерина Медичи, законная супруга Генриха II, терпеливо ждала своего звездного часа. На протяжении 10 лет она не могла родить наследника; советы астрологов, народные снадобья и заграничные лекарства – все оказывалось бесполезным.

Генрих II, уставший ждать, вскоре перестал посещать спальню жены, проводя все ночи и дни в объятиях любовницы. Однако Диана заставляла короля бывать у Екатерины, демонстрируя тем самым настоящую государственную мудрость. И эти «ночные посещения» в конце концов увенчались успехом: с 1544 по 1556 год в королевской семье появилось на свет десять детей. Прекрасно понимая, что отчасти обязана рождением наследников Диане, Екатерина молча терпела этот «брак втроем». Позже королева признавалась: «Я всегда радушно принимала мадам де Валентинуа, но всегда давала ей понять, что это притворство, ибо никогда любящая мужа женщина не полюбит его любовницу».

По свидетельствам современников, две величайшие женщины современности никогда открыто не демонстрировали своего противостояния, однако в отдельных фразах, взглядах, жестах чувствовалась неприязнь, переходящая в ненависть. Однажды Диана обратилась к королеве с вопросом: «Что вы читаете, мадам?». И в ответ услышала: «Я читаю историю этого королевства и нахожу, что во все времена шлюхи управляли делами королей». Екатерина не побоялась в приватной беседе высказать свое мнение о всемогущей сопернице.

Диана и Екатерина... Эти женщины, сыгравшие важные роли в истории Франции, отличались не только характерами, но и внешне. Несмотря на возраст, Диана все еще оставалась «распустившимся цветком красоты», казалось, время было над ней не властно: все тот же блеск в глазах, очаровательный овал лица, прекрасная фигура...

Екатерину же никто не мог назвать красавицей. «Слишком крупный рот, большие, но совершенно бесцветные глаза», – такое описание королевы встречается в воспоминаниях одного посла. А некоторые современники утверждали, что 20-летняя Екатерина была точной копией Папы Льва X. Неудивительно, что Генрих отдавал предпочтение красивой и умной любовнице. Законной же супруге не оставалось ничего иного, как томиться в одиночестве и воспитывать детей.

Екатерина все еще любила мужа. Желание понять, почему он покидает ее ради престарелой фаворитки, было столь велико, что королева решилась на отчаянный шаг. Она проделала в потолке комнаты Дианы несколько отверстий и стала наблюдать за интимной жизнью счастливых любовников. Да, таких безумств, как с фавориткой, король в супружеской постели себе не позволял.

Просмотр этого эротического «спектакля» сделал Екатерину еще более несчастной, она постоянно плакала, тоскуя по крепким мужским объятиям.

Но Генрих II и Диана не замечали слез королевы, они по-прежнему были заняты друг другом. Даже в военных походах король помнил только о своей возлюбленной и ежедневно писал ей прекрасные письма в стихах.

В день своего 40-летия Генрих II преподнес 60-летней Диане кольцо с крупным бриллиантом. Этот подарок сопровождался запиской следующего содержания: «Я вас умоляю, моя жизнь, носить это кольцо в знак моей любви... Я вас умоляю всегда помнить о том, что никогда не любил и не люблю никого, кроме вас!». Жить королю оставалось всего 10 месяцев...

30 июня 1559 года на улице Сент-Антуан, неподалеку от Бастилии, состоялся смертельный поединок, в котором король сошелся с капитаном шотландской гвардии, графом Монтгомери. Генрих II, как обычно, был облачен в черно-белые одежды, такая же цветовая гамма присутствовала и в наряде его дамы сердца, сидевшей в королевской ложе рядом с Екатериной. К ногам Дианы хотел принести победу Генрих II, и только ей он нежно улыбался, получая в ответ очаровательную улыбку, полную любви. Это были последние минуты счастья в жизни двух влюбленных.

Сойдясь на поле, Генрих II и Монтгомери преломили копья. Что было дальше, известно всем. Копье графа сломалось о панцирь короля, острый обломок вошел в его глаз и вышел через ухо. Врачи оказались бессильны в этой ситуации, и через 10 дней король скончался.

Все то время, пока раненый Генрих II находился в Турнельском замке, Диана не покидала своей комнаты. Екатерина запретила ей показываться в покоях умирающего короля.

Вечером 8 июля 1559 года к Диане прибыл посольный с приказом вернуть драгоценности короны. «Разве король уже умер?» – спросила фаворитка. «Нет, мадам, но все говорят, что Его Величество не доживет до утра», – пролепетал испуганный посольный и в ответ услышал такие слова: «Пока он жив, никто не смеет мне приказывать!».

Утром 10 июля Генрих II умер. Диане было отказано даже в праве последний раз взглянуть на любимого, только из окна она могла наблюдать за траурным кортежем, увозившим охладевшее тело ее короля в Сен-Дени. Диане пришлось вернуть все подаренные Генрихом II драгоценности, взятые из королевской казны крупные суммы денег и даже отказаться от любимого замка Шенонсо на Луаре.

Диана уединилась в своих владениях в Анэ. Этот чудесный замок, стены которого пестрели сценами, изображающими хозяйку на охоте, в купальне, спящей на широкой кровати,

был поистине храмом, достойным ее красоты. Здесь Диана-охотница и провела последние годы своей жизни.

Она пережила Генриха II почти на 7 лет и умерла 25 апреля 1566 года. Незадолго до ее смерти в замке Анэ побывал Пьер Брантом, мемуары которого хранят интереснейшие сведения о виднейших исторических деятелях Франции XVI века.

«Я увидел эту женщину за 6 месяцев до смерти, – писал Брантом. – Она была еще столь красива, что ни одно сердце, даже твердое, как скала, не могло не взволноваться. Я уверен, если б эта дама прожила еще сто лет, она бы не постарела ни лицом, ни телом. Жаль, что земля скрыла от нас это прекрасное тело!».

Забальзамированное тело Дианы де Пуатье пролежало в склепе нетленным почти два столетия. В годы Великой французской революции санкюлоты, пожелавшие бросить тело фаворитки Генриха II в общую могилу, вскрыли ее гроб. Перед собравшимися предстала все та же прекрасная Диана-охотница: правильный овал лица, чувственный рот, нежные веки с темными густыми ресницами, прикрывшие глаза... Она казалась спящей, и только грубые прикосновения, обратившие платье красавицы в прах, разрушили сказочное ощущение ее присутствия в реальном мире. Тело Дианы было погребено в общей могиле, а воспарившая на небеса около двух столетий назад душа, все так же нежась в объятиях любимого Генриха II, наверное, насмеялась над беснующейся массой.

Луиза де Лавальер. Искушающая любовь к «королю-солнце»

Людовик XIV прославился не как создатель Версаля, а скорее как король, который действительно умел любить, искренне и нежно. О женщинах, которых он любил, давно написаны романы, но Луиза де Лавальер, пожалуй, единственная, кто отвечал королю взаимностью. Именно эта любовь обессмертила ее имя.

Луиза де Лавальер

Луиза де Лавальер родилась в небогатой семье в Турени. Единственным увлечением девочки были лошади. Она прекрасно держалась в седле и могла в любую погоду совершать многочасовые конные прогулки. Однако именно ее любовь к лошадям привела к трагедии. Когда Луизе было 11 лет, она, объезжая резвого скакуна, упала с коня и сломала ногу. Перелом сросся неправильно, что и стало причиной хромоты.

И без того скромная от природы девочка стыдилась своего увечья и старалась казаться незаметной, особенно когда к ее сестрам начали приходить в гости молодые поклонники. Луиза чаще пребывала в одиночестве и даже на прием одевалась в скромное серое или белое платье.

Луиза была уверена, что никогда не выйдет замуж, поэтому уже решила для себя, что станет монахиней. Она выбрала монастырь с самым строгим уставом, но ей, видимо, предназначалась в жизни другая миссия.

Скромность и доброта девушки привлекли внимание герцогини де Сен-Реми, которой она приходилась дальней родственницей. Герцогиня пригласила Луизу в свой дом для того, чтобы обучить ее светским манерам, а потом отдать во фрейлины испанской королевы Марии Терезии. Луиза с ее природной искренностью и добротой меньше всего подходила для роли придворной дамы, и постепенно герцогиня уже разуверилась в ее умении вести себя в светском обществе.

Однако пребывание в доме герцогини не было таким уж скучным, как предполагала Луиза. Здесь она познакомилась с Орой де Монтале, другой бедной родственницей герцогини, которую готовили в свиту младшей невестки королевы-матери Генриэтты Англий-

ской. Ора и Луиза представляли собой две противоположности. Ора отличалась пылкостью и задорным нравом. Луиза же, наоборот, предпочитала находиться в тени.

В возрасте 17 лет Луизу и Ору отдали в свиту Генриэтты Английской. Принцесса оказалась на редкость живой и остроумной. В круг ее приближенных обычно входили только элегантные кавалеры, самые красивые женщины, знаменитые поэты и драматурги. Приближенные принцессы с утра до вечера развлекались на охоте или устраивали любительские спектакли. В отличие от Генриэтты молодая королева Мария Терезия, супруга Людовика XIV, женщина крайне религиозная и неинтересная, проводила большую часть времени в часовне или наблюдала за игрой карликов, которых она привезла из Испании. К тому же Генриэтта славилась своей красотой, и неудивительно, что король предпочел ее своей незаметной ворчливой жене. В юности он даже хотел на ней жениться, но королева-мать настояла на том, чтобы он женился на испанской принцессе по политическим соображениям. Генриэтта же стала женой принца Филиппа Орлеанского, человека крайне неприятного и обладающего странными наклонностями.

Мария Терезия терпела до тех пор, пока отношения между любовниками не стали чересчур откровенными. Да и Филиппу Орлеанскому поведение жены показалось оскорбительным.

Людовик XIV

Анна Австрийская сочла своим долгом вмешаться, и Людовик XIV пообещал ей прервать все отношения с Генриэттой. Тем не менее сыновье послушание было королю несвойственно, и мнимое примирение оказалось всего лишь очередной уловкой. Согласно плану, который придумали влюбленные, король должен был увлечься какой-нибудь дамой из свиты Генриэтты, что, по мнению королевы-матери, было вполне приемлемо. Таким образом король получил бы возможность беспрепятственно посещать Генриэтту. Этой дамой должна была стать именно Луиза де Лавальер – скромная, некрасивая провинциалка, не имевшая при дворе ни родственников, ни возлюбленного. Генриэтта была уверена, что, выбрав Луизу, она навсегда привязала к себе Людовика XIV, но она ошиблась...

Луиза долго не соглашалась принимать ухаживания короля. Все ее существо трепетало при виде любимого, но целомудрие, которое девушка с упорством хранила, первое время побеждало.

Такое поведение Луизы доводило Людовика XIV до сумасшествия. Однажды он ночью забрался в открытое окно, надеясь, что Луиза наконец-то сдастся. Но Луиза продолжала

сопротивляться, хотя при виде короля заливалась краской и не могла оторвать от него наивно-восторженного взгляда.

Как всякая воспитанная девушка, она не принимала от него ничего, кроме нежных посланий и цветов. Эти записки Луиза хранила между страницами молитвенника. Сближению влюбленных способствовал случай. Однажды во время прогулки свита короля попала под сильный дождь. Людовик XIV тут же снял роскошную широкополую шляпу и держал ее над головой Луизы, словно зонт. Такой поступок со стороны короля действительно являлся доказательством настоящей любви. Людовик XIV промок до нитки, но в награду за свою жертвенность он получил жаркие объятия и поцелуи Луизы в искусственном гроте. Известно, что Луиза де Лавальер, в отличие от Генриэтты Английской, не блистала красотой, но она была сама искренность и природное обаяние – качества, которые начисто отсутствовали у придворных дам.

Людовик XIV отдался новому чувству со всей страстностью, на которую был способен. Он честно сообщил Генриэтте о своем романе и сказал, что в совместной игре они проиграли. Однако, по сути, проиграла только Генриэтта, да еще суперинтендант финансов, богатейший человек Франции, вице-король двух Америк Николя Фуке, о котором следует рассказать отдельно.

О причинах интереса суперинтенданта к Луизе остается только догадываться. Поговаривали, что, оказывая знаки внимания Луизе, он хочет установить дружеские отношения с королем.

Ухаживания начались с подарка в 25 тысяч пистолей. Однако Луиза с негодованием отвергла деньги, воскликнув, что «даже за 250 тысяч ливров она не сделает неверного шага». Однако Николя Фуке не собирался сдаваться. Он устроил в своем роскошном замке Во-ле-Виконт грандиозное празднество, на котором не отходил от Луизы ни на минуту, нашептывая ей комплименты и уверяя в своей безграничной преданности.

Интерес суперинтенданта финансов к Луизе явно пришелся не по душе Людовику XIV. Кроме того, он был уже давно недоволен тем, как щедро черпает Николя Фуке из вверенной ему казны деньги, для того чтобы покупать себе земли, дворцы, произведения искусства, любовниц и сподвижников. За свою неосмотрительность Фуке угодил за решетку. Луиза же, думая, что причина ареста заключается в ухаживаниях, молила Людовика XIV отпустить Фуке, но король оказался непреклонен: еще бы, ведь теперь он стал владельцем всех дворцов и земель опального суперинтенданта.

После того как король открыто объявил о своей связи с Луизой де Лавальер, на бедную девушку обрушился весь гнев рассерженной Генриэтты. Фрейлины, чтобы угодить принцессе, также при любом удобном случае старались досадить Луизе, так что единственным утешением девушки стала любовь короля. Луиза так сильно переживала свое грехопадение, что часто начинала плакать в объятиях Людовика XIV, о чем двору поведала вездесущая Ора де Монтале. По словам мадам де Моттевиль, бедняжка Луиза при виде королевы бледнела и начинала дрожать.

Когда Луиза узнала, что королева носит под своим сердцем наследника престола, она стала умолять царственного возлюбленного прекратить отношения хотя бы до рождения ребенка. Однако Людовик XIV не мог прожить и дня без Луизы, а вскоре и вообще перестал посещать покои законной супруги.

1 ноября 1661 года у Марии Терезии родился сын. Несмотря на то что мать ребенка чувствовала себя превосходно, король настаивал на том, что ей необходимо оправиться после родов. В это время его роман с Луизой набирал силу. Любовники сильно привязались друг к другу, а Луиза, поборов смущение, стала принимать короля в своей комнате. Между ними царил полное взаимопонимание. Они дали обещание, что не лягут спать до тех пор, пока не объяснятся друг с другом или не решат спор. Так было до того момента, пока при дворе

не появился человек, который когда-то предлагал Луизе руку и сердце. Молодой человек быстро понял, какие выгоды можно получить через знакомство с фавориткой, поэтому передал через подругу Луизы записку с уверениями в прежней любви. Однако Луиза прекрасно помнила, чем закончились ухаживания Николая Фуке, поэтому поспешила отказать молодому человеку.

Ора забрала у бывшего поклонника Луизы письма, однако вместо того, чтобы отдать ему собственные послания фаворитки, она отнесла их королю. Разговор с Орой привел Людовика XIV в бешенство. Он ворвался в комнату фаворитки и буквально швырнул в лицо любовнице все эти письма, а вечером не пришел на свидание.

Отчаявшаяся Луиза, прождавшая короля до утра, накинула на себя старый плащ, незаметно вышла из дворца и побежала в монастырь Шайо. Когда настоятельница услышала робкий стук, она открыла дверь и увидела хорошо одетую даму в дорожном плаще, с покрасневшими от бессонной ночи глазами. Она разрешила женщине пройти в часовню, где Луиза упала на холодные каменные плиты и стала истово молиться перед статуей Мадонны.

В то утро Людовик XIV устраивал прием в честь прибытия во Францию посла Испании дона Кристобала де Гавериа. Вдруг посреди беседы граф де Сен-Этьен, друг короля, крикнул на весь зал, что Луиза решила постричься в монахини. Побледневший король велел как можно быстрее заложить карету, но ждать он был не в силах и, вскочив в чей-то уже запряженный экипаж, во весь опор помчался в сторону монастыря Шайо. На глазах перепуганных монахинь Людовик XIV ворвался в часовню, где с распростертыми руками лежала Луиза. Король подхватил девушку на руки, поскольку у той совершенно не осталось сил после перенесенных потрясений. Она могла только все время говорить о дурном расположении к ней Генриэтты и ее свиты.

Когда же королевская карета прибыла обратно в Тюильри, Людовик XIV направился к Генриэтте Английской. Разговор был не из приятных, и даже самое близкое окружение поспешило удалиться при виде разгневанного короля. Людовик XIV велел бывшей любовнице относиться к Луизе с заботой и нежностью. В противном случае, как заявил он, его отношение к самой Генриэтте изменится в худшую сторону.

Следует заметить, что после разрыва с королем Генриэтта не теряла времени даром и обольстила знаменитого придворного красавца графа де Гиша, который являлся самым обожаемым фаворитом ее мужа. Филипп, который просто терпеть не мог свою жену, спустя некоторое время не преминул ей отомстить, подсыпав в вино яд. Смерть сестры английского короля была настолько внезапной и мучительной, что об истинных ее причинах знали все. Однако, поскольку виновным оказался брат Людовика XIV, об этом событии постарались забыть. Беременность стала настоящим испытанием для Луизы. Она страдала больше морально, чем физически. Ведь теперь все будут видеть ее позор! Король, конечно же, мог отдать ее замуж за первого попавшегося кандидата, но любовь его была настолько велика, что он не хотел делить возлюбленную ни с кем. По просьбе Луизы Людовик XIV приобрел маленький одноэтажный особняк рядом с Пале-Рояль, где фаворитка должна была жить в течение всей беременности.

Когда до родов оставалось не больше двух месяцев, Людовик XIV объявил войну герцогу Лоренскому. Отправившись воевать во главе своего войска, он поручил заботы о Луизе и ее еще не родившемся ребенке министру Кольберу. 19 декабря 1663 года Луиза де Лавальер родила королю сына, нареченного Шарлем, однако спустя несколько часов ребенка отдали супругам Бошам, которые и стали его приемными родителями.

Когда Людовик XIV вернулся с победой, Луиза по его приказу переехала в Версаль, в специально отведенные для нее покои. Однако положение официальной любовницы и праздники, которые король устраивал в ее честь, вовсе не радовали ее. Она продолжала терзаться по поводу своего позора, да и вторая беременность давалась нелегко.

Второй сын Луизы, Филипп, родился в том же особняке. Так же как и в первый раз, ребенка усыновили доверенные люди министра Кольбера. Однако теперь Луиза была не одинока. Все время с ней находился король, пытавшийся утешить и облегчить муки возлюбленной, тем более что роды были на редкость тяжелыми. В какой-то момент Луиза даже потеряла сознание, а испуганный Людовик XIV бросился на пол и молил Бога не забирать у него любимую. Спустя год на свет появился еще один внебрачный ребенок короля, дочь Мари-Анн.

Однако к 1665 году в поле зрения Людовика XIV попала другая женщина, обворожительная госпожа де Монтеспан, которая сумела покорить сердце короля не трогательной слезливостью, а красотой и остроумием. Атенаис отслужила немало черных месс, в результате которых в жертву были принесены тысячи младенцев, чтобы стать единственной фавориткой короля. Она не гнушалась никакими средствами, чтобы удержать Людовика XIV. Известно, что она ежедневно подмешивала в пищу короля приворотные зелья, приготовленные из сомнительных компонентов.

Война за испанское наследство, которую Людовик XIV вел от имени своей жены Марии Терезии, напоминала игру. Вместе с ним поехали не только музыканты и актеры, но и вся свита во главе с женой и маркизой де Монтеспан. В Версале осталась только Луиза де Лавальер, ожидавшая очередного ребенка. Король часто приезжал в Компьен, где остановилась вся королевская свита. Тогда Луиза всерьез забеспокоилась за свое будущее. Несмотря на предупреждения приближенных, она направилась в расположение войск, чтобы увидеть короля. Мария Терезия, заметив подъезжающую к замку карету де Лавальер, рассердилась настолько, что велела слугам не подавать Луизе еды за общим обедом.

Когда королева получила от Людовика XIV послание с приглашением посетить Авен, она и не предполагала, что Луиза отправится вслед за ней. Здесь разыгралась сцена, которую еще долгое время обсуждали при дворе. При виде короля, скачущего верхом в сопровождении придворных, и Мария Терезия, и Луиза де Лавальер приказали кучерам гнать кареты во весь опор, так как каждая желала первой поприветствовать короля. Эти гонки, естественно, не понравились королю, и он не преминул сорвать на Луизе свой гнев. С этого времени наметилось охлаждение в их отношениях. Фаворитка все так же жила в королевских покоях, но теперь Людовик XIV проводил большую часть времени у мадам де Монтеспан.

Атенаис де Монтеспан

Луиза ради своей любви готова была терпеть все, что угодно. Она согласилась даже поддерживать с Атенаис де Монтеспан видимость дружеских отношений и воспитывать ее детей от короля. Однако весной 1673 года Луиза де Лавальер решила, что необходимо поставить точку в их отношениях, и, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, отбыла в женский монастырь в Шайо, откуда все-таки снова вернулась, поддавшись уговорам Людовика XIV. Однако воскресить любовь короля было уже невозможно, и Луиза начала молить настоятельницу монастыря Босоногих Кармелиток принять ее. Спустя два месяца она надела власяницу, написала завещание и раздала бедным часть своего имущества.

Луиза де Лавальер стала монахиней 2 июня 1675 года. Оставшиеся 36 лет жизни она провела, вымаливая у Бога прощение за свои грехи. Луиза поражала сестер-монахинь своей святостью и послушанием. Существует легенда, что, когда Луиза умерла, ее тело было окружено сияющим ореолом.

Мария Валевская. Польская жена Наполеона

О неверности Марии Валевской в эпоху Наполеона, как ни странно, говорили с почтением. И дело было вот в чем. Большинство светских дам изменяли главным образом для увеличения собственного благосостояния или ради чувственных радостей. Поступок Марии польские подданные считали оправданным: она изменила мужу, заботясь прежде всего о благополучии своей страны.

Мария Валевская, урожденная Лачинская, происходила из знатного старинного, но обедневшего рода. Девочка жила в ветхом особняке. Помимо Марии, в семье было еще пятеро детей.

Мария Валевская

Когда Марии исполнилось 15 лет, ее расцветающая красота привлекла внимание графа Анастасио Колонна Валевского. 68-летний граф был на редкость угрюмым человеком.

Естественно, что ни возраст графа, ни его характер не вызвали у Марии ответного чувства. Вот что она писала своей подруге в Париж: «Валевский продолжает надоедать мне своими знаками внимания». Однако юной Марии пришлось уступить мольбам матери, и в 16 лет она стала женой графа, младший внук которого был на 10 лет старше девушки. Долги семьи были сразу же выплачены, а родовое поместье восстановлено.

О медовом месяце в Италии у Марии сохранились приятные впечатления. Граф старался во всем угодить молодой жене, и она не чувствовала недостатка ни в ласке, ни в подарках. Когда молодожены вернулись домой, Мария взяла на себя обязанности секретаря, а вскоре стала матерью болезненного мальчика. Как и все ее соотечественники, Мария принимала участие в кампании за освобождение родной Польши, за территорию которой вот уже в течение нескольких лет боролись Россия, Австрия и Пруссия.

Зимой 1806 года в Польшу прибыл Наполеон Бонапарт, на которого поляки возложили миссию освободителя. Мария Валевская не могла не поддаться радостным настроениям тысяч жителей Варшавы, которые приветствовали императора. В толпе восторженных зрителей Наполеон вдруг заметил белокурую девушку с огромными голубыми глазами. Ее детская непосредственность и красота пленили его сердце. В знак приветствия Наполеон снял треуголку, а затем преподнес Марии прекрасный букет цветов.

После того как французские войска вытеснили русских из Пултуска, Наполеон устроился на зиму в одной из варшавских квартир. Образ девушки, которую он видел в Броне, не

давал ему покоя, и он велел навести о ней справки. Чету Валуевских пригласили на официальный бал, который давал Наполеон. Внутреннее чутье подсказывало Марии, что не следует отвечать на приглашение, однако под давлением польских патриотов девушка была вынуждена принять его.

Появившаяся в празднично украшенном зале Мария поражала своей бледностью. Весь ее наряд состоял из простой белой туники с вышивкой поверх белого атласного платья. На фоне этой изысканной простоты ее нежная красота выделялась самым выгодным образом. Взгляд Наполеона загорелся, он неотрывно следил за каждым ее движением и в конце концов пригласил девушку через своего адъютанта на танец. Отказ Марии вывел привыкшего к повиновению императора из себя. Он стремительно пересек зал и остановился перед испуганной Марией. «Почему вы не захотели танцевать со мной? Я ожидал совсем иного приема», – вдруг воскликнул он. После этого он резко развернулся и выбежал из зала. Мария тут же отправилась домой.

Когда она проснулась, на столе ее уже ожидала записка следующего содержания: «Я никого не видел, кроме вас; я никем не восхищался, кроме вас; я никого не хочу, кроме вас. Поскорее ответьте мне и утолите нетерпеливую страсть. Н.»

Такое признание испугало бы кого угодно, тем более чувствительную Марию. Посыльный так и не дождался ответа. Недоступность, как известно, усиливает страсть. И Наполеон продолжал посылать Марии любовные письма. В конце концов в дом Валуевских прибыл сам князь Понятовский, который вскрыл очередное письмо и прочитал его Марии: «Я вам не нравлюсь, мадам? У меня были основания надеяться, что я смогу вам понравиться. Но, может быть, я был не прав. Мой пыл разгорается, ваш же – гаснет. Вы нарушаете мой покой! О, подарите же несколько мгновений радости и счастья бедному сердцу, которое жаждет обожать вас! Н.»

На упорство Марии император ответил хитрым ходом. В одном из писем он намекал Марии, что от нее зависит будущее угнетенной Польши.

Содержание письма не без помощи генерала Жерара Дюрока стало известно членам польского временного правительства, которые не преминули отправить к Марии целую делегацию.

Ж. Л. Давид. Бонапарт, пересекающий Альпы

О чувствах самого графа Валевского можно только догадываться, но он согласился пожертвовать честью жены ради автономии Польши. Польские патриоты даже вручили бедной Марии письменную петицию, подписанную всеми членами делегации. «Если бы вы были мужчиной, вы бы отдали свою жизнь за справедливое и благородное дело Отечества. Как женщина вы можете принести другие жертвы, и вы должны заставить себя на них пойти, как бы они ни были тяжелы». У Марии уже не оставалось сил для борьбы, и она согласилась встретиться с Наполеоном.

От первого свидания с Наполеоном Мария не ждала ничего хорошего. Ведь она слишком долго заставляла императора томиться по ее нежной чувственной красоте и безупречной фигуре. Как вспоминал его камердинер Констан, «целый день после бала он то вставал, то садился, то ходил по комнате, то опять садился и опять вставал». Когда же император увидел Марию в собственных покоях, он словно потерял голову. Он сжал ее в объятиях и целовал до тех пор, пока она не вырвалась и не побежала к дверям. Слезы Марии тронули Наполеона, и он заговорил с ней о любимой Польше и о его желании вернуть ей независимость. К счастью, в этот миг появился Дюрок, и Мария невредимой вернулась к мужу.

Однако это была последняя ночь, когда Мария оставалась верной супругу. На следующее утро, проснувшись, она увидела украшение из бриллиантов, цветы и очередную записку императора: «Мария! Моя милая Мария! Моя первая мысль – о вас. Мое первое желание – вновь увидеть вас. И вы придете вновь, не правда ли? Вы обещали прийти. Если не придете, орел сам прилетит к вам! Я увижу вас на обеде – так сказал мне наш друг. Примите этот букет: я хочу, чтобы он стал символом тайных уз и тайного согласия между нами и чтобы никто не знал об этом. Мы сможем обмениваться нашими мыслями, пусть даже на нас смотрит целый мир. Когда я буду прижимать руку к сердцу, вы будете знать, что я думаю только о вас; когда вы будете касаться букета, я тут же буду знать ваш ответ. Любите же меня, моя прелесть, любите и берегите этот букет! Н.».

Наполеон и представить себе не мог такой бурной реакции от робкой Марии. Она гордо швырнула украшение из бриллиантов посыльному. Навестивший ее Дюрок, обещавший в пышных выражениях свободу Польше, также ушел ни с чем. Униженная Мария металась по комнате, не зная, как ей поступить. Она даже думала о самоубийстве. Однако этого не произошло. Записка, которую она набросала мужу в тот день, так и не достигла своего адресата. В тот же вечер она была на обеде у Наполеона. После обеда Марию проводили в личные покои. Наполеон, который ворвался туда через несколько минут, был вне себя от злости. «Я уж и не надеялся увидеть вас вновь, – воскликнул он. – Почему вы отказались от моих бриллиантов и моих цветов? Почему вы избегали смотреть на меня за обедом? Ваша холодность обидна, и я не намерен ее терпеть. Сударыня, вы подтверждаете мое мнение о вашем надменном и бесчувственном народе. Но я заставлю вас убедиться в серьезности моего намерения покорить вас. Вы полюбите меня! Я воскресил имя вашей страны. Благодаря мне польская нация жива, как и прежде».

После этого он вынул карманные часы и заявил, что раздавит Польшу, если Мария отвергнет его. Затем он швырнул часы на пол с такой силой, что их осколки даже поцарапали щеку Марии. Конца этого гневного монолога она уже не слышала. Оскорбленная и раздавленная, девушка лишилась чувств. Когда Мария очнулась, она увидела, что ее платье разорвано, и поняла, что Наполеон вышел за рамки дозволенного. Он стоял на коленях и искренне просил прощения за принесенные оскорбления, но Мария была слишком ошеломлена, чтобы возмутиться.

Спустя несколько минут в комнату вошел Дюрок, и Марию перенесли в одну из комнат дворца. Она забылась ненадолго беспокойным сном. Пробуждение не сулило ей ничего приятного. Однако теперь Наполеон, сломив гордость девушки, представлял собой самую нежность и заботливость. Император искренне рассказывал о себе, своих надеждах и мечтах, о Польше. Как ни странно, но с каждой минутой привязанность Марии к Наполеону возрастала. В прошлое ушли ее размышления о чести и верности мужу, теперь все это казалось каким-то нереальным. Она жила только своей новой любовью к великому человеку, покорившему почти всю Европу. Чувственность Марии удивляла порой и искушенного в вопросах любви Наполеона. И это неудивительно, ведь в свои 18 лет она познала лишь любовь 70-летнего старика.

Известие о романе Наполеона с Марией Валевской достигло и Парижа, где любовным утехам в отсутствие мужа предавалась императрица Жозефина, которая так и не смогла дать Франции долгожданного наследника. Она хотела уже собираться в дорогу, как в это время посыльный принес письмо, в котором Наполеон писал о неблагоприятном для здоровья Жозефины климате. Однако о причине его нежелания видеть жену было известно практически всем.

Ввод русских войск в Восточную Пруссию заставил Наполеона на время покинуть Марию и вернуться в армию. Мария в это время поехала в Вену. Зима застала императора в прусском замке Финкенштейн. Он велел привезти к нему Марию, которая прибыла через несколько дней в сопровождении брата, капитана польских уланов. В замке у нее была своя спальня с огромным камином и кроватью с балдахином на четырех столбиках. Днем Мария обычно читала или вышивала, а ночью, когда император был свободен, наступало время пылкой любви. Марии льстило внимание величайшего человека в Европе. Он признавался ей: «Мне выпала честь стать вождем народов. Когда-то я был желудем, теперь же я – дуб. Но если я дуб для всех остальных, я рад быть желудем для тебя». Мария уже не вспоминала об обещании Наполеона дать ее родине свободу, к тому же, хотя Бонапарт и способствовал созданию нового польского правительства, выполнить уговор он был не в состоянии. Несмотря на это, Мария не перестала любить Наполеона. «Я люблю твою страну, но мой первейший долг – Франция, ия не могу проливать французскую кровь за чужое дело», – часто говорил он Марии.

Тоска по безграничной нежности Марии гнала императора каждый раз в ее польское поместье. Когда же Мария забеременела, он приказал перевезти ее в Париж. К девушке был приставлен личный врач императора. Мария практически никуда не выходила. Наполеон, как правило, приходил к ней сам или вызывал ее в Тюильри. Однако счастье длилось недолго: у Марии случился выкидыш, а Наполеон отправился в очередной поход.

После победы при Ваграме Наполеон устроил свою резиденцию в Шенбрунском дворце в Вене и велел перевезти Марию в особняк, который находился поблизости. Они жили вместе почти три месяца, и Мария Валевская опять ждала ребенка. Беременность Марии означала, что Наполеон может иметь детей и причина их бездетного существования с законной женой кроется в бесплодии самой Жозефины. После развода с последней он женился на Марии Луизе, дочери императора Австрии, особе, отличавшейся редкостным здоровьем. После пышной свадьбы Наполеона ожидало радостное известие: в далекой Валевце у него родился сын, которого нарекли Александром. Обрадованный Наполеон тут же послал Марии приглашение приехать в Париж. Он нежно сжимал маленького Александра в объятиях, а когда мать с сыном уехали обратно в Польшу, он назначил им ежемесячную пенсию в 10 тысяч франков. Следующие четыре года Мария провела в Польше. Она воссоединилась с графом Валевским, который принял Александра как родного сына.

Сын Наполеона и Марии Валевской, Александр

До конца жизни Мария Валевская была на родине легендой. Ее часто называли польской женой Наполеона, а многие патриоты приезжали в Валевицу, чтобы засвидетельствовать свое почтение, в том числе и Тадеуш Костюшко.

После поражения в России Наполеон вынужден был скрываться от преследований казаков. Он находился недалеко от имения Валевских, но инстинкт самосохранения оказался сильнее романтического порыва еще раз прижать к сердцу прекрасную Марию. Через 5 месяцев изгнания на острове Эльба к возлюбленному прибыла Мария с 4-летним сыном Александром. Для покинутого всеми Наполеона этот поступок Марии был подтверждением ее любви. Гостям он отвел комнаты в своем доме, сам же спал в поставленной рядом палатке. Наполеон с удовольствием наблюдал за играми своего сына, а признание последнего в том, что он хочет стать таким же, как папа, вызвали слезы умиления у бывшего императора.

Мария привезла Наполеону известия о новом французском правительстве, общественном недовольстве им и предложила ему все свои драгоценности. Он не пожелал принять их, а наоборот, сам подарил ей 61 тысячу франков: ведь после отречения Бонапарта от престола Мария осталась без средств к существованию. Перед отплытием судна Наполеон обнял Александра, прошептал: «Прощай, драгоценное дитя моего сердца». Во время его стодневного пребывания у власти состоялась последняя встреча с Марией, а затем последовала новая ссылка, теперь уже на остров Святой Елены, которая кончилась спустя 6 лет. Мария Луиза отреклась от мужа еще в первую его ссылку. Вместе с сыном она вернулась на родину, где с головой окунулась в новый роман с Адамом Альбрехтом, графом фон Нейппергом, первоначальная миссия которого заключалась в том, чтобы шпионить за ней и доносить обо всех ее поступках Наполеону. Однако австриец ненавидел опального императора и не преминул отомстить ему таким образом. Мария Луиза жила с Нейппергом в игрушечном королевстве Парма и родила ему троих детей. Пребывавший на острове Святой Елены Наполеон не только простил измену, но и велел отправить ей свое заспиртованное сердце после смерти. Знал бы он, что Мария Луиза даже никогда не интересовалась его делами!

Что же касается Марии Валевской, то она после смерти графа вышла замуж за брусельского генерала д'Орнано, который к тому же был родственником Наполеона. К сожалению, опальному императору так и не суждено было узнать, что впоследствии его сын Александр стал министром иностранных дел Франции при Наполеоне III.

Мария Валевская прожила с д'Орнано всего один год. Подарив ему сына, она скончалась в возрасте 28 лет. До конца жизни ее сердце принадлежало Наполеону, и, умирая, она шептала его имя.

Нина Грибоедова. «Оракул этот действует только в сердце, которое любит»

Большая и чистая любовь всегда идет рука об руку с верностью, которая свято бережет память о возлюбленном и заставляет сердце не отвечать на страстные призывы других мужчин. История любви знаменитого поэта Александра Сергеевича Грибоедова и Нины Александровны Чавчавадзе, развернувшаяся на фоне древних стен Тифлиса, освещенных мягким солнечным светом и напоенных ароматом терпкого вина, яркий тому пример. Но вернемся к началу этой трагической истории, в 1822 год, в усадьбу князей Чавчавадзе.

...По гладким, покрытым мхом камням, весело смеясь, прыгала прелестная девчушка. Она только начала забавную игру со звонким ручейком, когда появилась, тяжело переступая с ноги на ногу, как неповоротливая гусыня, нянюшка. Уже потеряв надежду догнать хохотунью, она стала отчаянно кричать: «Нино, Ниноби, учитель пришел!». Ничего не поделаешь, нужно бежать на урок музыки: заниматься с господином Сандро! Ведь, если Сандро, или Александр Сергеевич, пожалуется отцу, ей несдобровать. Да и мама со старшей сестрой Като будут выговаривать ей за нерадивость в учении.

Грустно вздохнув и бормоча про себя молитву святой Нине, девочка последовала за няней, которая не переставала сетовать, что князь Сандро, отец Нины, хоть и важный человек, но совсем разбаловал маленькую княжну. Да и что скажут люди, увидев, как княжна скачет вдоль ручья? Нино, словно в подтверждение этих слов, вдруг побежала вприпрыжку к воротам усадьбы, не обращая внимания на ворчания нянюшки, теперь причитавшей по поводу растрепавшихся косичек.

Нино, звонко смеясь, пробежала по мощеному двору и, распахнув двери, застыла на пороге светлой музыкальной комнаты, украшенной в персидском духе. Учитель уже здесь. Но она не чувствовала перед ним страха. Да и как бояться, если в этих, всегда таких серьезных, глазах теперь прыгают смешинки. Нино, отвечая на приветствие, склонилась в книксене и тут, как нарочно, непокорные волосы окончательно выбились из прически и черной волной покрыли спину. Нино попыталась сдуть упавший на глаза локон, но тут она заметила веселые искорки в глазах господина Сандро и, не в силах больше сдерживаться, громко рассмеялась...

Перенесемся теперь на 6 лет вперед, в 16 июля 1828 года, в дом Прасковьи Николаевны Ахвердовой, крестной Нино. Девушка впервые увидела господина Сандро за столом и... словно огромная теплая волна накрыла ее с головой. Обед прошел как в тумане. Она не слышала ни болтовни Прасковьи Николаевны, ни серьезных рассуждений отца, а видела только эти горящие страстью глаза министра-посланника, восхищенно скользившие по ее утонченному лицу и стройной фигуре.

Да, за эти годы учитель сильно изменился! Он стал важным статским советником в орденах и лентах и с портфелем министра-посланника. Раньше Нино часто слышала, как отец говорил по поводу участи пленных, которые содержались у иранцев. А. С. Грибоедов разработал, а позже и заключил Туркманчайский мирный договор, по которому многие пленники были освобождены, за что правительство наградило его орденом Святой Анны 2-й степени с алмазными знаками.

Однако условия договора выполнялись не всегда или сопровождались целой кипой утомительных деловых бумаг. В дни, когда приходили тревожные депеши, отец постоянно раздражался и срывался на домашних по малейшему поводу. Нино и вовсе старалась скрыться с глаз. Она находила себе множество занятий, только чтобы не додумать родителей вопросами.

Нино очнулась, когда прислуга засуетилась вокруг стола с кофейными подносами. Она почувствовала, как кто-то робко коснулся ее руки. Обернувшись, она увидела господина Сандро, который знаками просил ее следовать за ним. Подумав, что он хочет, чтобы она села за фортепиано, девушка покорно пошла в гостиную, но здесь она услышала то, о чем не могла мечтать даже в самых смелых снах. Александр Сергеевич взволнованно поведал ей о своей давней пламенной любви, переросшей из трогательной привязанности учителя к ученице в страстную любовь-поклонение. Нина не знала, что ей делать: смеяться или плакать. Она едва услышала свое тихое «да», после которого Александр повел ее к родственникам и объявил о помолвке. Родные бегали, суетились, беспрестанно целовали ее и поздравляли.

Когда позже Софья Орбелиани, подруга Нины, просила рассказать о подробностях предложения, Нина смущенно потупилась и прошептала: «Не знаю, право же, не знаю! Как во сне! Как солнечным лучом обожгло!». Свадьба была поспешной, о чем в своем письме к канцлеру К. Нессельроде сообщал генерал И. Ф. Паскевич: «Вашему сиятельству, конечно, уже известно, что полномочный наш министр при Персидском дворе, статский советник Грибоедов перед отъездом своим в Персию женился на дочери генерал-майора князя Чавчавадзе, одного из значительнейших помещиков Грузинских, не испросив на то разрешения. „Вследствие чего обязанностью поставляю уведомить ваше сиятельство, что женитьба Грибоедова совершилась некоторым образом неожиданно и по соединившимся разным обстоятельствам, в особенности же по поспешности, с коей должно было ему выполнить Высочайшую Его Императорского Величества волю, дабы скорее прибыть в Персию, не могла быть отложена на дальнейшее время, – почему, по убедительной о сем Грибоедова просьбе, я принял на себя дать ему разрешение совершить сей брак. Почему прошу вас, буде вы изволите признать нужным, довести о сем до Высочайшего сведения Его Императорского Величества“.

Александр Сергеевич Грибоедов

Сладкое время нежности, упоительного счастья Нина помнила всю жизнь, а потом пришло другое – без Александра. Молодожены ехали в Эчмиадзин караваном. Лагерь разбивали только на ночь. Александр допоздна засиживался у неяркого огонька дорожной свечи или у костра, Нина в это время устраивала бесхитростный быт: накрывала на стол, раскладывала одеяла. Порой он отрывался от бумаг и долго следил за ее грациозными движениями влюбленными глазами, а как-то раз сказал, что ему «приятно привыкать к ее нежности: день и ночь у изголовья». Ведь он раньше проводил жизнь в путешествиях. Его мама была тяжело

больна, а хозяйством занималась младшая сестра Маша, не испытывавшая к этому никакого желания. Постепенно в сердце поселилось чувство бесприютности и тоски.

Нина, неоднократно слышавшая истории о его кочевой жизни, старалась изо всех сил угодить мужу. Сетовать на то, что он засиживается за бумагами, она пока еще не осмеливалась, поскольку прекрасно понимала, что любимый занят очень важным и серьезным делом.

Однажды вечером Александр прочел ей набросанный на скорую руку отрывок: «Кто никогда не любил и не подчинялся влиянию женщин, тот никогда не производил и не произведет ничего великого, потому что сам мал душою... У женщин есть особое чувство, которое французы называют *tact*, этого слова нельзя перевести даже перифразой ни на один язык. Немцы перевели его как „разум чувствований“, это мне кажется довольно близко к подлиннику. Такт есть то же, что гений или дух Сократа: внутренний оракул. Следуя внушению этого оракула, женщина редко ошибается. Но оракул этот действует только в сердце, которое любит...»

Пока Александр читал, все время поглядывал на лицо жены, а она, затаив дыхание, слушала, боясь спугнуть вдохновение.

Нина вскоре почувствовала внутри зарождение новой жизни. Долгое время не решалась сказать мужу, ведь он все время переживал, как она переносит путешествие. В конце концов Нина сообщила ему о своей тайне. Он вздрогнул, по обыкновению, уронил перо, рассыпал бумаги из дорожного бьюара. Она бросилась помогать, на что он погрозила пальцем и воскликнул, что она скачет, как коза. Тут Нина вспомнила наставления милой няни и звонко рассмеялась. Он улыбнулся в ответ, потом вдруг притянул к себе и спросил: «Если ты хоть вполовину любишь меня, как я тебя, милая Ниноби!». «Вполовину?! Почему? А быть может, я – сильнее?!» – тихо пробормотала Нина. В тот момент она ясно почувствовала, как невидимые нити связали их души навеки, возможно, это и было божественное благословение.

Наконец Александр и Нина прибыли в родительский дом. Матушка была счастлива, отец, как ни странно, все интересовался здоровьем дочери, просил ее беречь себя. Когда настала минута расставания, он прижал Нину к себе, что было ему не свойственно, поцеловал в лоб и перекрестил. Вытирая слезы, они медленно побрели к экипажу. Могли ли тогда князь и княгиня Чавчавадзе предугадать, что видят его в последний раз? Нина уезжала счастливой и беззаботной, домой она вернется уже в черном платье...

Согласно свидетельствам Мальцова, первого секретаря русской миссии в Тегеране, 30 января (11 февраля) 1829 года, после того как среди народа поползли слухи, что Мирза-Якуб, советник Грибоедова, – изменник, толпа из тысяч разъяренных мужчин, вооруженных кинжалами и палками, направилась к дому посла. Для того чтобы образумить фанатиков, Грибоедов выслал Мирзу-Якуба, которого толпа тотчас разорвала на части. Шах прислал на помощь осажденным в посольском доме генерала Хадибека с сотней воинов, однако народ уже было невозможно остановить. Выбежавший из дома Александр Грибоедов был встречен сотней камней, а затем его изрубили. Смерть величайшего поэта так и осталась неотмщенной. Несколько позже персидский шах прислал Николаю I редкий желтый алмаз весом 87 карат в знак примирения. Но разве можно искупить человеческую жизнь и слезы безутешной вдовы ценой камня?

По словам современников, трупы убитых в русской миссии вывезли за город, бросили в одну кучу и засыпали землей. Через некоторое время тело Грибоедова откопали и вывезли из Персии. По пути следования траурной процессии гроб с телом Грибоедова везде встречали с почестями, а армянские женщины возносили молитвы за упокой его души. По завещанию самого поэта его похоронили в церкви Святого Давида.

Через несколько дней у Нины, вернувшейся в Тифлис, начали возникать смутные подозрения по поводу участи любимого мужа. Уж как-то нарочито ласковы были окружающие!

Когда ей сообщили о его смерти, все в ней словно перевернулось. Ребенка, которого супруги с таким нетерпением ждали, Нина потеряла. Позже она вспоминала: «Свыше моих сил поведать вам то, что я тогда испытала: переворот, происшедший в моем существе, был причиной преждевременного разрешения от бремени... Мое бедное дитя прожило только час и уже соединилось со своим несчастным отцом в том мире, где, я надеюсь, найдут место и его добродетели, и все его жестокие страдания. Все же успели окрестить ребенка и дали ему имя Александр, имя его бедного отца».

Когда Нина в сопровождении матери и родных шла по городу за медленно ехавшими гробовыми дрогами с балдахинном, люди, встречавшиеся на пути, молча расступались и тихо шептали молитвы за того, кто когда-то «ворвался солнечным лучом» в жизнь Нины. Она же перестала чувствовать, жила словно по инерции, проклиная этот жестокий мир за то, что отнял у нее Его.

Со временем Нина пришла в себя. Она всегда тепло и сердечно откликалась на чужие беды, вкладывала большие суммы в благотворительность. Нина все также посещала музыкальные вечера и приемы, только появлялась она теперь всегда в черном вдовьем платье, за что ее называли «черная роза Тифлиса». Оно могло быть сшито по последней моде, из самого роскошного материала, но всегда было неизменно черным. Горячие поклонники ее с каждым годом расцветающей красоты не теряли надежды и стремились во всем ей угодить, а знакомые преклонного возраста при встрече почтительно наклоняли головы и считали за особую честь поцеловать руку. Для нее не являлось секретом, что многие молодые люди были готовы сделать что угодно, только чтобы она сказала заветное «да», но ее сердце молчало. Она не боялась во второй раз стать вдовой и испытать еще раз ту муку, поскольку понимала, что сильней боли, которую ей пришлось пережить в 1829 году, уже не будет. Просто она знала, что ее сердце уже не способно так же трепетать, как при встрече с Сандро.

Часто ночью Нине Александровне казалось, что муж зовет ее, что сама весенняя трава шепчет строки из письма, которые он когда-то ей написал: «Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя, как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит – любить! Прежде расставался со многими, к которым тоже крепко был привязан, но день, два, неделя – и тоска исчезала, теперь чем далее от тебя, тем – хуже. Потерпим еще несколько, ангел мой, и будем молиться Богу, чтобы нам после того никогда более не разлучаться!».

Нина Александровна Грибоедова умерла в июне 1857 года от холеры, которая свирепствовала в Тифлисе. Сорокадевятителетняя княжна наотрез отказалась уезжать из города и осталась, чтобы ухаживать за больной сестрой. На ее надгробном памятнике начертаны слова: «Ум и дела Твои бессмертны в памяти русских, но для чего пережила Тебя любовь моя?!».

Мария Волконская. Только истинная любовь способна приносить жертвы

Тот, кто хотя бы раз открывал учебник истории, наверняка помнит имя княгини Марии Николаевны Волконской, урожденной Раевской, жены декабриста, ставшей символом целой эпохи, воплощением героизма, преданности и жертвенной любви, на алтарь которой были брошены жизни детей и разлука с родными и близкими.

Мать Марии Николаевны, Софья Алексеевна, была красивой, страстной женщиной, однако природный темперамент приходилось постоянно сдерживать: в юности перед строгой матерью Еленой Михайловной, а с замужеством – перед Николаем Николаевичем. В семье Раевских царил патриархат, домашние не смели даже сесть обедать без разрешения отца.

Всю жизнь Софья Алексеевна следовала за мужем-военным, поэтому дети с рождения воспитывались в скромных условиях гарнизонной жизни.

Тем не менее было бы неправильным утверждать, что семья вела такой образ жизни по необходимости. Естественно, что известный генерал, отмеченный многочисленными наградами, владел огромными имениями и мог нанимать для обучения детей лучших учителей, но тот дух, который царил в семье, чувства единения и глубокой привязанности держали всех вместе.

Старшая дочь Елена прекрасно говорила по-английски и читала в оригинале Шекспира, а младшая, прелестная Машенька, целыми днями музицировала под руководством итальянца, не жалевшего сил и времени, чтобы поставить голос, которым впоследствии восхищался весь высший свет.

В доме, наполненном веселым детским смехом, все обязанности были строго разделены. Старшие девочки помогали матери ухаживать за младшими сестрами. Лена следила за тем, чтобы у отца на рабочем столе всегда был горячий кофе, а Александр учил девочек рисованию и французскому, а также сопровождал их на прогулках.

Все дети отличались прилежанием в учебе. Ссоры в доме случались редко, да и то проходили они в форме шутливой перебранки. Влияние отца на воспитание дочерей было сильнее, чем матери. Вот как писал о генерале Раевском его современник, легендарный поэт А. С. Пушкин: «Мой друг, счастливейшие минуты жизни провел я посередине семейства почтенного Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасною душой, снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель екатерининского века, памятник двенадцатого года, человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привлекает к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества».

Мария Николаевна Волконская

Мария Николаевна в сибирских мемуарах говорила о впечатлениях детства и юности немного, но некоторые отрывки свидетельствуют, что она была впечатлительной и очень живой девочкой: «Во время путешествия, недалеко от Таганрога, я ехала в карете с сестрой Софьей, нашей англичанкой, русской няней и компаньонкой. Завидев море, мы приказали остановиться, вышли из кареты и всей гурьбой бросились любоваться морем. Оно было покрыто волнами и, не подозревая, что поэт шел за нами, я стала забавляться тем, что бегала за волной, а когда она настигала меня, я убегала от нее...» Упомянутый Марией поэт был не кто иной, как Александр Пушкин, который позже выразил впечатления девочки об этой забавной игре с морем в стихах:

Я помню море пред грозою.
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!

В то далекое беззаботное время веселой девочке только исполнилось 15 лет, но она уже много размышляла о жизни, читала серьезные классические произведения и занималась пением.

Сложилось мнение, что генерал Раевский, не спрашивая о чувствах дочери, насильно отдал ее за князя Волконского. Жених в свои 37 лет уже хорошо зарекомендовал себя при дворе. Кроме того, он происходил из знатной семьи, ведущей корни от самих Рюриковичей, а его мать Александра Николаевна была статс-дамой двора.

Тем не менее блестящее положение в обществе, огромное состояние и титул имелись и у графа Густава Олизара, предводителя дворянства Киевской губернии, которому Мария Николаевна после предложения ей руки и сердца сразу отказала. Это его немало расстроило. Он писал Марии трогательные письма с просьбами ответить взаимностью, но все безрезультатно. Уже в старости граф признавался: «Нельзя не сознаться, что если во мне пробудились высшие, благородные, оживленные сердечным чувством стремления, то ими во многом я обязан любви, внушенной мне Марией Раевской. Она была для меня той Беатриче, которой было посвящено поэтическое настроение, и благодаря Марии и моему к ней влечению я приобрел участие к себе первого русского поэта и приятель нашего знаменитого Адама Мицкевича».

Сергей Григорьевич Волконский воспитывался в строгих католических традициях, поэтому сватовство проходило так, как то было принято в церемонном XIX веке. Он послал отцу невесты письменное предложение руки и сердца, что говорило о его глубоком уважении не только к самой Марии, но и ко всей ее семье. Генерал Раевский знал о том, что Волконский состоит в тайном политическом обществе, и мог предугадать будущую трагедию, но все-таки не отказал ему. По-видимому, в женихе он увидел именно те качества, которые были присущи ему самому: патриотизм и благородство духа.

Когда Николай Николаевич вызвал Марию к себе в кабинет и прочитал ей письмо от князя Волконского, он понял, что не ошибся в выборе. Если бы дочь не испытывала к князю сердечного влечения, она бы ответила решительным отказом, а не томным кивком и

едва сдерживаемой улыбкой. В честь помолвки Раевские и Волконские устроили грандиозный бал, где Мария познакомилась со своей свекровью. Нежная красота Марии привела все семейство Волконских в восторг, а когда она запела, Александра Николаевна заявила, что сноха непременно должна отправляться петь в Италию.

Вечер был омрачен только одним событием. Когда Мария танцевала с будущим мужем, она случайно задела свечу, и роскошное платье загорелось. Что это было, как не дурное предзнаменование? Однако с помощью Сергея Григорьевича несчастье удалось предотвратить, а наутро о нем и вовсе забыли.

Свадьба состоялась 11 января 1825 года, и Мария с удовольствием погрузилась в хлопоты по устройству уютного семейного гнездышка. Она заказывала изысканные занавеси из Парижа, ковры и хрусталь из Италии, много хлопотала по поводу конюшен и питания новой прислуги. Об этом она писала своей сестре из Одессы: «Дорогая Катенька! Ты пишешь о своих занятиях по хозяйству, что сказала бы ты, видя, как я хожу каждый день на кухню, чтобы наблюдать за порядком, заглядываю даже в конюшни, пробую еду прислуги, считаю, вычисляю, я только этим и занята с утра до вечера и нахожу, что нет ничего более невыносимого в мире.

Если папа в Киеве, умоляй его приехать к нам, я все приготовила к его приезду, велела повесить занавески и меблировать комнаты, так же как в помещении Орловых и братьев. Приезд их для меня был бы праздником, особенно Александра. Как я была огорчена тем, что он отказался от этого путешествия. М-ме Башмакова все время восхваляет его и тебя. Она как нельзя более предупредительна и должна считать меня очень угрюмой, так как я вообще совсем не любезна от природы, а теперь меньше, чем когда-либо».

Печаль молодой княжны вполне объяснима, ведь рядом не было любимого мужа, который в то время находился на учениях. Тем не менее гордость Марии Николаевны своим новым положением хозяйки большого дома явно чувствуется в строках письма. Сергей Григорьевич приходил домой поздно и всегда молчаливый. Мария Николаевна внутренним чутьем любящей жены угадывала, что он чем-то расстроен, но задавать вопросы не решалась. Вскоре княжна слегла, и обеспокоенному мужу сообщили, что она беременна. Будущую маму тотчас отправили отдыхать в Одессу, а князь Волконский остался в своей дивизии в Умани. Визиты жене он наносил редко, а когда приезжал, больше расспрашивал о ее самочувствии, чем говорил о делах. Позже Мария Николаевна писала: «Я пробыла в Одессе все лето и таким образом провела с ним только три месяца в первый год нашего супружества; я не имела понятия о существовании тайного общества, которого он был членом. Он был старше меня лет на двадцать, и потому не мог иметь ко мне доверия в столь важном деле».

Сергей Григорьевич приехал за женой только к концу осени и отвез ее к себе в Умань. Спустя неделю он вернулся из Тульчина, разбудил испуганную Марию Николаевну и стал в спешке сжигать какие-то бумаги. На все ее вопросы отвечал таинственным молчанием, а после заявил, что везет ее в родительский дом. Затем он уехал в Петербург, где его спустя некоторое время арестовали и посадили в крепость. Так закончился первый год замужества Марии Николаевны. Можно только представить, как тяжело было тогда княгине Волконской! 2 января 1825 года в муках она родила первенца Николая, или Николино. Близкие опасались за ее жизнь, поскольку родильная горячка держалась несколько суток и Мария лежала без сознания. Она даже не помнила, что приезжал ее муж, который только и успел взглянуть на сына и прошептать ей несколько ласковых слов. Мария Николаевна не знала и того, что в Петербурге Сергея Григорьевича арестовали и заключили в крепость.

Арестовали Михаила Орлова и сыновей Раевского. Николай Николаевич отправился в Петербург, чтобы выхлопотать у государя прощение. Раевских и Орлова отпустили, а вот положение Волконского с каждым днем только осложнялось, так как он не хотел давать показания против своих товарищей. Николай I в гневе обрушился и на Николая Раевского, так

что тот поспешил удалиться. По возвращении домой генерал рассказал дочери о том, что ее мужа ожидает суровое наказание и что он не будет противиться ее разводу.

Того, что произошло со скромной, хрупкой и измученной долгой болезнью Марией, не ожидал никто. Все ее существо словно взбунтовалось. Она наотрез отказалась ожидать решения царя в родительском доме и тут же собралась и поехала в Петербург, где поселилась у родственников мужа, утешая их и помогая пережить тяжелые минуты. Приехавший за ней Александр Раевский насильно увез ее к графине Браницкой, где Мария оставила сына, который в это время тяжело болел. В имении Браницкой Мария Николаевна жила в изоляции, родственники вскрывали все письма, которые приходили на ее имя, и не сообщали ей о судьбе Сергея Григорьевича, словно мстили бедной женщине за то, что она предала семью ради любви к опальному мужу.

Однако, живя в заточении, Мария Николаевна смогла все заново переосмыслить и оценить степень виновности своего горячо любимого мужа. В страданиях рождалась душа сиятельной княгини Волконской. Ее моральное состояние ухудшалось еще и из-за того, что, в отличие от других жен декабристов, которые могли свободно общаться друг с другом, ей в одиночку пришлось отстаивать свой выбор наперекор всей семье. Раевские, как ни странно, были уверены, что Мария подчинится, о чем свидетельствует строка из письма Александра Раевского: «Она сделает и должна делать лишь то, что посоветуют ей отец и я...»

12 июля 1826 года был объявлен суровый приговор. Сергея Григорьевича Волконского отправили в Сибирь на 20 лет каторги. Когда Марии Николаевне сообщили об участии мужа, она сразу начала собираться, заявив сестре, что едет в Яготин Полтавской губернии, в имение брата мужа, князя Репина. Вместе с князем Николаем Григорьевичем Репниным и его женой Волконская отправилась в Петербург. Оставив сына в доме свекрови, Мария Николаевна со всей энергией измученного, истосковавшегося сердца начала предпринимать шаги для освобождения мужа. Сначала она написала прошение к царю, решение по которому ждала в течение месяца. Получив от государя положительный ответ, Мария Николаевна выехала в Москву, где в честь нее Зинаида Волконская дала знаменитый бал. Уезжая в Сибирь к мужу, Мария просталась только с отцом, которому дала обещание вернуться через год, но он знал, что видит ее в последний раз. В своем письме от 2 сентября 1826 года Николай Раевский так обращается к дочери: «Муж твой виноват перед тобой, пред нами, пред своими родными, но он тебе муж, отец твоего сына, и чувства полного раскаяния, и чувства его к тебе, все сие заставляет меня душевно сожалеть о нем и не сохранять в моем сердце никакого негодования: я прощаю ему и писал ему прощение на сих днях...»

Семья Волконских после отъезда Марии раскололась на два лагеря. Софья Алексеевна, которая до 1829 года не написала дочери ни строчки, так и не сумела понять и простить ее поступок. Вот отрывок из ее письма: «Вы говорите в письмах к сестрам, что я как будто умерла для вас. А чья вина? Вашего обожаемого мужа. Немного добродетели нужно было, чтобы не жениться, когда человек принадлежал к этому проклятому заговору. Не отвечайте мне, я вам приказываю».

Жизнь семьи Волконских в ссылке складывалась непросто. Здесь рождались и вскоре умирали от суровых природных условий и болезней дети. Выжили только Миша и Нелли, которые воспитывались под пристальным оком родителей. Даже когда в 1846 году Николай I издал указ о том, что дети декабристов могут учиться в высших учебных заведениях России, но под чужими фамилиями, Мария Николаевна с гордостью отказалась, сказав, что дети должны носить только фамилию родителей.

Михаил Лунин принимал живое участие в воспитании Миши и Нелли. Довольно хорошо сохранилась переписка на итальянском, английском, французском языках, латыни. Лунин составлял подробные планы занятий и списки книг, которые должен был прочитать его тезка в Сибири. А Мария Николаевна с грустью перечитывала обрывки старых писем,

испещренных нотными знаками и математическими формулами, и при первой возможности старалась отправить в Акатуйский каземат очередную посылку с чернилами и одеялами.

Мария Николаевна становилась объектом поклонения многих, но они не смели нарушить покой ее сердца. Душой и телом она была связана навечно только с одним человеком, которому и посвящены следующие строки: «Не могу тебе передать, как мысль о том, что тебя нет здесь со мной, делает меня печальной и несчастной, ибо хоть ты и вселил в меня надежду обещанием вернуться к 11-му, я отлично понимаю, что это было сказано тобой лишь для того, чтобы немного успокоить меня, тебе не разрешат отлучиться. Мой милый, мой обожаемый, мой кумир Серж! Заклинаю тебя всем, что у тебя есть самого дорогого, сделать все, чтобы я могла приехать к тебе, если решено, что ты должен оставаться на своем посту».

Судьба распорядилась так, что Волконские отбывали ссылку вместе 30 лет. И хотя некоторые современники сплетничали по поводу ссор и споров, которые якобы возникали в доме Волконских, можно с уверенностью сказать, что эта пара явила собой настоящее олицетворение любви, пламенной, способной растопить даже холодные снега Сибири.

Полина Гебль. «Соединиться или умереть»

Полина Гебль была женой декабриста. Она одна из многих женщин, которые отправились за своими мужьями в Сибирь, преодолевая все трудности и добиваясь встречи с любимыми. Но историю Полины Гебль и ее мужа, декабриста Анненкова, можно назвать самой поэтичной. Эта сказочная, все превосмогающая любовь стала не только темой разговоров в великосветских салонах того времени, но и сюжетом для романа Александра Дюма «Учитель фехтования» и оперы А. Д. Шапорина «Декабристы» (ее первая редакция называлась «Полина Гебль»).

Впоследствии свою биографию Полина Гебль изложила в «Воспоминаниях». Желание поведать миру о себе и своей любви Полина объясняла так: «Для того чтобы объяснить разные недоразумения на счет моего происхождения, – писала она, – и тем прекратить толки людей, не знавших правды, которую по отношению ко мне и моей жизни часто искажали, как, например, это сделал Александр Дюма».

Полина Гебль родилась 10 марта 1800 года в Лотарингии, в замке Шампаньи в аристократической семье, которая во время Французской революции была лишена как социальных, так и материальных привилегий. За семь лет до рождения Полины, в 1793 году, ее отец Жорж Гебль – убежденный монархист, был заключен в тюрьму, а через полгода выпущен с сопроводительными документами, где черным по белому было написано: «Не достоин служить Республике».

Несколько лет семья находилась на грани нищеты. Только в 1802 году не без помощи друзей Жорж Гебль был принят на службу в наполеоновскую армию в чине полковника, что позволило его семье несколько лет прожить в относительном достатке. Но после того, как отец Полины погиб в Испании (девочке в то время было только 9 лет), семья опять оказалась в бедственном положении. В «Воспоминаниях» Полины очень подробно описывается этот период ее жизни. Кстати, в записях Полины Гебль есть один любопытный эпизод – ее встреча с Наполеоном. Вскоре после гибели отца девочка увидела близ Нанси Бонапарта, который намеревался сесть в карету. Полина подбежала к императору, представилась и сказала, что ее мать осталась с двумя детьми и семья очень нуждается.

Через некоторое время семья погибшего полковника получила единовременное пособие (очень крупную сумму), а затем и пенсию. Доподлинно не известно, что именно оказало влияние на решение Наполеона помочь вдове и сиротам – прошение ли матери Полины или обращение к императору девочки-сироты. Как бы там ни было, но на пенсию семья жила до тех пор, пока к власти во Франции не вернулись Бурбоны. Затем поступление денежных средств прекратилось, и семья погибшего Жоржа Гебля снова осталась без средств к существованию.

Полине и ее сестре пришлось зарабатывать на жизнь рукоделием. А когда Полине исполнилось 17 лет, она поступила продавщицей в модный дом в Париже. В 1823 году она приняла предложение торгового дома «Дюманси» и поехала работать в Россию.

Стоит заметить, что Полина ехала в Россию с особым чувством: она вспоминала 14 декабря 1814 года, когда, прогуливаясь с подругами, впервые увидела русских офицеров. Она долго смотрела на них и неожиданно для себя сказала: «Выйду замуж только за русского». «Что за странная фантазия! – засмеялись подруги. – Где ты найдешь русского?»

И по дороге в Россию она вспомнила этот день. Вспомнила и поняла – она едет навстречу своей судьбе...

Иван Александрович Анненков – поручик Кавалергардского полка, блестящий офицер, единственный наследник крупнейшего в России состояния и скромная служащая торгового дома... Они не могли не встретиться. Модный дом «Дюманси», в котором работала

Полина, находился рядом с домом Анны Ивановны Анненковой, обожавшей делать покупки и часто бывавшей в этом магазине. Иван Алексеевич довольно часто сопровождал свою мать. Полина сразу же обратила внимание на высокого, стройного, голубоглазого и очень обходительного офицера. Иван Анненков тоже заметил красивую и прекрасно воспитанную француженку и стал приходить в магазин ежедневно (и уже без Анны Ивановны).

Вскоре Иван признался Полине в любви и предложил ей тайно обвенчаться. Почему тайно? Потому что он прекрасно знал: мать никогда не даст согласие на неравный брак. Полина тоже осознавала это и, несмотря на то что безумно любила Ивана, отклонила предложение стать его женой. Но не отказалась от встреч.

Через некоторое время возлюбленные вместе поехали в Пензу: Полина представляла на Пензенской ярмарке товары торгового дома «Дюманси», а Анненков покупал лошадей для своего полка. Во время этой поездки молодые люди сблизились еще больше, и Анненков сделал еще одну попытку уговорить Полину обвенчаться. Он даже нашел священника и свидетелей, но его любимая, видимо имея свои собственные представления о воле родителей, снова ему отказала.

Незадолго до декабристского восстания Иван неожиданно признался Полине, что вскоре предстоят события, за участие в которых его скорее всего сошлют в Сибирь. В тот день Полина поклялась ему, что последует за ним всюду.

В начале декабря 1825 года Иван Александрович вернулся в Петербург, а 14 декабря произошло известное восстание на Сенатской площади. Будучи членом Северного общества, Анненков 19 декабря был арестован и отправлен в Выборгскую, а затем в Петропавловскую крепость.

Надо сказать, что на следствии Иван Анненков вел себя достойно и на вопрос Николая I: «Почему не донес на общество?» – ответил: «Тяжело, нечестно доносить на своих товарищей». Вскоре он был осужден по II разряду и приговорен к 20 годам каторжных работ (позднее срок сократили до 15 лет).

Во время вышеописанных событий Полина находилась в Москве. Ей было известно об участии Ивана в декабристском восстании, и она опасалась за любимого. За себя она не боялась – Полина была готова выполнить свое обещание и последовать за своим возлюбленным куда угодно, несмотря на то что через несколько месяцев должна была стать матерью.

Сразу после рождения дочери Полина отправилась в Петербург искать своего Ивана. Узнав, что любимый находится в заточении в Петропавловской крепости, она заплатила унтер-офицеру 200 рублей, чтобы тот передал Анненкову записку. В ответном послании, которое она получила от Ивана, были следующие слова: «Где ты? Что с тобой? Боже мой, нет даже иголки, чтобы положить конец страданиям». Полина послала ему медальон с запиской: «Я поеду с тобой в Сибирь».

Но Иван Александрович был в таком подавленном состоянии, в таком отчаянии, что Полина решила устроить ему побег. Она детально разработала план побега и, вернувшись в Москву, попыталась уговорить Анну Ивановну дать денег на спасение ее единственного сына. Но мать Ивана отказала ей, сказав: «Мой сын – беглец, сударыня!? Я никогда не соглашусь на это, пусть он честно покорится своей судьбе».

Не найдя поддержки, Полина опять поехала в Петербург, где узнала, что ее возлюбленный, не имея от нее известий и решив, что она его покинула, пытался покончить с собой и его чудом удалось спасти. Полина была в отчаянии и решилась на смелый поступок: ночью, с трудом сговорившись с лодочником, она переправилась через ледяное крошево Невы в Петропавловскую крепость и, отдав дежурному офицеру почти все свои сбережения, уговорила его позволить ей увидеться с Анненковым. И хотя свидания с узниками разрешались только родным и женам, офицер сжалился над девушкой и вывел Ивана из камеры. У влюбленных было в распоряжении не более пяти минут. Осыпав Ивана поцелуями, она сняла с пальца

кольцо, сделанное из двух тоненьких колечек, отделила одно колечко и отдала его Ивану, пообещав привезти второе колечко в Сибирь.

В ночь с 9 на 10 декабря 1826 года Анненков был отправлен в Читинский острог. Полина получила от него записку: «Соединиться или умереть». На следующий же день она написала прошение на имя императора.

«Ваше Величество, позвольте матери припасть к стопам Вашего Величества и просить как милости разрешения разделить ссылку ее гражданского супруга. Я всецело жертвую собой человеку, без которого я не могу долее жить. Это самое пламенное мое желание. Я была бы его законной супругой в глазах церкви и перед законом, если бы я захотела преступить правила совестливости. Мы соединились неразрывными узами. Для меня было достаточно его любви. Соболаговолите, государь, милостиво дозволить мне разделить его изгнание. Я откажусь от своего отечества и готова всецело подчиниться Вашим законам».

В мае 1827 года, узнав, что император будет на маневрах у города Вязьмы, Полина поехала туда и, прорвавшись к Николаю I, пала перед ним на колени. Увидев рыдающую женщину, император удивленно спросил: «Что Вам угодно?». «Государь, – обратилась к нему Полина на родном языке. – Я не говорю по-русски. Я хочу милостивого разрешения следовать в ссылку за государственным преступником Анненковым». «Кто Вы? Его жена?» – спросил император. «Нет. Но я мать его ребенка», – твердо ответила Полина. На что Николай I со вздохом сказал: «Это ведь не ваша родина, сударыня! Вы будете там глубоко несчастны». «Я знаю, государь. Но я готова на все!» – воскликнула Полина и заплакала навзрыд.

Ее прошение было принято. Николай I, тронутый ее преданностью осужденному преступнику, разрешил Полине ехать в Сибирь и приказал выдать пособие на дорогу, однако ребенка брать с собой запретил.

Простившись с дочерью, которую она оставила у Анны Ивановны Анненковой, Полина в декабре отправилась вслед за своим любимым. Мать Ивана Александровича снабдила ее в дорогу всем необходимым, в том числе и крупной суммой денег.

Полина неслась по бескрайним заснеженным просторам практически без остановок – она ехала день и ночь, а когда ямщики отказывались ехать ночью, произносила магическую фразу: «Дам на водку», одну из немногих, которые она выучилась говорить по-русски. Фраза действовала безотказно.

В своих «Воспоминаниях» Полина писала: «Когда губернатор Иркутска Цейдлер прочел мою подорожную, то не хотел верить, чтобы я, женщина, могла проехать от Москвы до Иркутска в восемнадцать дней, и когда я явилась к нему на другой день моего приезда в 12 часов, он спросил меня – не ошиблись ли в Москве числом на подорожной, так как я приехала даже скорее, чем ездят обыкновенно фельдъегеря».

Губернатор на некоторое время задержал Полину в Иркутске, уговаривая вернуться, но она была непреклонна и в конце февраля получила разрешение следовать дальше.

«Губернатор заранее предупреждал меня, что перед отъездом вещи мои будут все осматриваться, и когда узнал, что со мною есть ружье, то советовал его запрятать подальше, но главное, со мною было довольно много денег, о которых я, понятно, молчала; тогда мне пришлось в голову зашить деньги в черную тафту и спрятать в волосы, чему весьма способствовали тогдашние прически; часы и цепочку я положила за образа, так что, когда явились три чиновника, все в крестах, осматривать мои вещи, то они ничего не нашли» (из «Воспоминаний»).

Когда Полина ехала через Сибирь, то была приятно удивлена тем радушием и гостеприимством, с которым ее встречали местные жители. «Везде нас принимали, как будто мы проезжали через родственные страны; везде кормили людей отлично, и когда я спрашивала, сколько должна за них заплатить, ничего не хотели брать, говоря: „Только Богу на свечку пожалуйте“», – вспоминала впоследствии Полина.

По прибытии Полины в Читу военный, которого прислал комендант Лепарский, отвел ее в подготовленную для нее квартиру. На следующий день комендант пожаловал к ней сам, сообщив, что им получено повеление Его Величества относительно ее свадьбы с заключенным Анненковым. Затем Лепарский прочитал вслух разные официальные бумаги, которые она должна была подписать. Из сказанного комендантом Полина поняла, что «не должна ни с кем общаться, никого не принимать к себе и никуда не ходить, не искать свиданий с осужденным, а иметь их только с разрешения коменданта, не чаще как через два дня на третий, ничего не передавать осужденным в острог, особенно вино и другие спиртные напитки».

Полина была согласна на все и, подписав бумаги, потребовала от Лепарского свидания с Анненковым. «Не напрасно же я проехала за шесть тысяч верст», – воскликнула она. Комендант успокоил ее, сказав, что даст распоряжение, чтобы привели Ивана.

Первое свидание с Анненковым в Сибири Полина описывала следующим образом:

«Только на третий день моего приезда привели ко мне Ивана Александровича. Невозможно описать нашего первого свидания, той безумной радости, которой мы предались после долгой разлуки, позабыв все горе и то ужасное положение, в котором находились. Я бросилась на колени и целовала его оковы».

Для Анненкова приезд Полины был истинным подарком судьбы. «Без нее он бы совершенно погиб», – писал декабрист И. Д. Якушкин.

Венчание Полины и Ивана состоялось 4 апреля 1828 года. «Это была любопытная и, может быть, единственная свадьба в мире, – вспоминал Н. В. Басаргин. – На время венчания с Анненкова сняли железа и сейчас же по окончании обряда опять надели и увели обратно в тюрьму».

Итак, Полина, дважды отказавшись венчаться с самым богатым женихом Москвы, стала женой ссыльнокаторжного. Она была счастлива, соединив судьбу с любимым человеком, и с гордостью носила новое имя – Прасковья Егоровна Анненкова.

С прибытием Полины жизнь Ивана Анненкова изменилась радикально: забота, внимание и безграничная любовь давали ему силы переносить все тяготы каторжной жизни. И хотя свидания их были редки, он знал, что его жена рядом, и теперь уже навсегда.

С утра до вечера Полина хлопотала по хозяйству. Она сама готовила, следила за чистотой в доме и даже посадила огород, чем существенно улучшила скудный рацион заключенных.

При этом она не теряла врожденного изящества, веселья и доброты. По мере своих возможностей она помогала всем: учила жен декабристов готовить и вести хозяйство. По вечерам ее новые подруги приходили к ней в гости.

Полина заражала всех своим весельем и оптимизмом, рядом с ней было легко и уютно.

Вот что она написала об этом времени в своих «Воспоминаниях»: «Надо сказать, что много было поэзии в нашей жизни. Если много было лишений, труда и великого горя, зато много было и отрадного. Все было общее – печали и радости, все разделялось, во всем друг другу сочувствовали. Всех связывала тесная дружба, а дружба помогала переносить неприятности и помогала забывать многое».

В марте 1829 года у Анненковых родилась вторая дочь, которую назвали в честь бабушки Анной.

В 1830 году Ивана перевели в Петровский завод, и теперь супруги стали видеться намного чаще. Полина купила небольшой домик и обзавелась хозяйством. Через год в семье Анненковых родился сын Владимир (всего Полина рожала 18 раз, однако выжили только шесть детей).

Когда Ивана переводили в село Бельское Иркутской губернии, а затем в Туринск, Полина с детьми повсюду следовала за ним, несмотря на то что все переезды были сопря-

жены с большими материальными трудностями – нужны были деньги на дорогу и на обустройство на новом месте.

В отличие от других семей декабристов, которым щедро помогали родственники, Анненковы жили только на проценты с капитала в 60 тысяч рублей. Эти деньги находились при Иване во время его ареста и, естественно, были конфискованы, но милостью императора Николая Павловича были отданы Полине Гебль. Государь проникся к этой смелой женщине искренней симпатией и, говоря о ней, употреблял следующее выражение: «Та, что не усомнилась в моем сердце».

В 1839 году Ивану Александровичу по ходатайству его матери было разрешено поступить на гражданскую службу, что несколько облегчило материальное положение многодетной семьи. Через два года семье Анненковых было разрешено переехать в Тобольск, где они и прожили 15 лет до амнистии 1856 года. После амнистии семья перебралась в Нижний Новгород. Вскоре город посетил Александр Дюма, путешествующий по России. Нижегородский губернатор устроил в честь знаменитого писателя званый вечер, заранее предупредив, что его ждет сюрприз.

В своей книге «Путевые впечатления. В России» Дюма писал: «Не успел я занять место, как дверь отворилась, и лакей доложил: „Граф и графиня Анненковы“. Эти два имени заставили меня вздрогнуть, вызвав во мне какое-то смутное воспоминание. „Александр Дюма“, – обратился губернатор Муравьев к ним. Затем, обращаясь ко мне, сказал: „Граф и графиня Анненковы, герой и героиня вашего романа „Учитель фехтования““. У меня вырвался крик удивления, и я очутился в объятиях супругов».

Через несколько дней Дюма приехал в дом Анненковых. За несколько часов общения с постаревшими прототипами своих героев он узнал много интересного о сибирской жизни декабристов: о 30 годах суровых испытаний, каторжных работ и унижения, о венчании Ивана и Полины в Михаило-Архангельской острожной церкви, о смерти детей и о неугасающей любви этих уже немолодых людей. Он узнал, что именно любовь и верность помогли преодолеть им все испытания, выпавшие на их долю.

В Нижнем Новгороде Анненковы прожили еще почти 20 лет. Иван Александрович служил чиновником при губернаторе, был членом комитета по улучшению быта крестьян, участвовал в подготовке реформ, работал в земстве и избирался в мировые судьи.

Пять сроков подряд нижегородское дворянство избирало Ивана Александровича Анненкова своим предводителем. Полина тоже занималась общественной деятельностью, она была избрана попечительницей нижегородского женского Мариинского училища, а затем по просьбе М. И. Семевского, издателя «Русской старины», писала воспоминания.

Так и не освоив письменного русского языка, она диктовала их своей старшей дочери Ольге. Впервые ее воспоминания были опубликованы в 1888 году, затем неоднократно переиздавались.

Но главным в ее жизни всегда оставался муж – ее любимый Иван Александрович. До последних дней своих она ухаживала за ним, как за ребенком, и до самой смерти не снимала с руки браслета, отлитого Николаем Бестужевым из кандалов ее мужа.

В 1876 году Полина умерла. Иван Александрович очень тяжело переживал смерть жены. «После смерти бабушки дед впал в болезненное состояние и последнее время своей жизни страдал черной меланхолией», – вспоминала внучка Анненковых М. В. Брызгалова. Через год и четыре месяца после смерти Полины скончался ее муж. Он был похоронен в нижегородском Крестовоздвиженском женском монастыре, рядом со своей женой, так горячо его всю жизнь любившей и бывшей ему самым верным и преданным другом.

Екатерина Геккерн-Дантес. «В одном тебе все мое счастье!»

Имя Екатерины Николаевны Геккерн-Дантес прославилось по велению злого рока. Только за то, что она была женой барона Дантеса, от руки которого погиб А. С. Пушкин, за всю жизнь ей пришлось испытать немало горя и лишений и носить позорное клеймо жены убийцы.

Девочки в семье Гончаровых воспитывались строго. Детство их прошло в обширной помещичьей усадьбе с огромным парком, оранжереями, прудами и знаменитым конным заводом. Специально приглашенные учителя обучали девочек французскому языку и танцам, истории и изящной словесности. Однако мать все равно была недовольна успехами дочерей и могла отхлестать их по щекам даже за малейшую провинность. Наталия Ивановна Гончарова, урожденная Загряжская, после скоропалительного замужества с Николаем Гончаровым, владельцем бумажной фабрики, неожиданно для всех была отправлена в Калужскую губернию. При дворе ходили слухи, что опала связана с интересом фаворита императрицы Алексея Охотникова к Наталии Ивановне. Однако все это были лишь людские домыслы.

Семейная жизнь Гончаровых внешне протекала довольно благополучно до тех пор, пока Николай Афанасьевич, увлекавшийся конной ездой, объезжая очередного скакуна, не упал и не ударился головой о камень. После этого печального происшествия разум его помутился, поэтому все обязанности по управлению конным заводом и бумажной фабрикой были возложены на Наталию Ивановну.

Характер ее с годами испортился. Вынужденная жить в провинции, она не могла примириться с ограниченным кругозором и неграмотностью местных жителей. Наталия Ивановна срывала свое раздражение на домашних. Она была способна на любые, даже самые неожиданные поступки. Естественно, что властность матери угнетала молодых и гордых девушек, но они слишком зависели от нее, чтобы открыто пойти на бунт.

Сестры Гончаровы получили хорошее образование. Они увлекались танцами, прекрасно говорили на нескольких языках. Девушки, особенно Екатерина, много читали. Любовь к литературе объяснялась еще и тем, что в усадьбе была огромная библиотека, собранная благодаря стараниям их отца и деда. Известно, что некоторые из книг с разрешения Гончаровых стали потом достоянием Пушкина.

Незавидное приданое Екатерины Николаевны, скромное даже по провинциальным меркам, всегда было серьезным препятствием для выгодного замужества, да и сама невеста долго не могла выбрать среди поклонников, придирчиво разбирая их недостатки и достоинства. В доме матери стали часто собираться монахини-приживалки, и только замужество Наталии Николаевны спасло старших сестер от гибели.

По словам Нащокина, друга Александра Сергеевича, который перевез в свой дом и сестер жены, девушки в доме спившейся матери чувствовали себя ужасно. Некоторые биографы утверждают, что на переселении Екатерины и Александрины настоял именно Пушкин, который щепетильно относился к вопросам семейной чести.

Очувтившись в Петербурге, Екатерина Николаевна долго не могла привыкнуть к условностям высшего света. У нее не было ни красоты Наталии, ни смелости и самостоятельности Александрины, но каждый, кто хотя бы раз беседовал с ней, отмечал ее природный ум и обаяние.

У будущей баронессы Дантес имелось и много недоброжелателей, которые говорили о ее тщеславии и кокетстве. Но разве эти качества не присущи молодости? И Екатерина старалась ни в чем не отставать от других девушек высшего общества. Она с энтузиазмом опи-

сывала в своих письмах к матери огромные петербургские дворцы, куда сестер приглашали на балы, не забывая упомянуть и о нехватке денег на новые наряды и модные шляпки.

Отсутствие денег со временем стало раздражать Екатерину Николаевну все больше. Часто ей приходилось выпрашивать средства у брата, который к тому времени взял бразды правления имением и фабрикой в свои руки. Помогала выбраться из тяжелого финансового положения и горячо любимая тетка сестер Гончаровых, Екатерина Ивановна Загряжская.

Постепенно исчезла прежняя мечтательность и провинциальная страстность. Екатерина стала больше времени проводить за книгами. Если к ней обращались, она отвечала парой ничего не значащих фраз и тут же замолкала.

Но все изменилось после встречи Екатерины с Дантесом. Поговаривали, что к белокурому красавцу была равнодушна и сама государыня. Иначе как бы он попал в элитные русские войска, куда были открыты двери только для русских потомственных дворян. Казалось, он знал все тайные механизмы петербургского общества. Его охотно принимали не только у полкового командира Полетики, но и в салоне Карамзиных, Вяземских и Мещерских. К месту сказанная шутка, прекрасные качества танцора пленили сердце не одной дамы, а умение отлично фехтовать и владеть оружием по достоинству оценили офицеры русской армии.

Жорж Дантес

До сих пор в истории женитьбы Дантеса на Екатерине Николаевне много темных пятен, так же, впрочем, как и в подробностях дуэли. Многие архивные документы на данный момент хранятся в различных посольствах и министерствах иностранных дел, что делает невозможным пролить свет на обстоятельства трагедии.

Но вернемся к началу истории. Жорж-Шарль Дантес, барон Геккерн, ворвался в жизнь церемонного петербургского общества как вихрь. Покорив сердца юных северных красавиц, он устремил свой взор на самую неприступную из них, Наталию Николаевну Пушкину. От светских кумушек не укрылось то, какие взгляды он бросает на жену Пушкина, однако многие заметили и интерес Екатерины к барону.

Некоторые даже заключали пари, когда же барон наконец сумеет покорить сердце Наталии Николаевны и чем обернется влюбленность ее сестры. Можно только представить, какие муки ревности испытывала несчастная Екатерина, видя ухаживания барона за своей сестрой. Возможно, именно поэтому она решилась на неосторожный шаг. Она стала посещать барона, когда он заболел, слишком часто, чем это было принято у обеспокоенных друзей.

Постепенно сердце барона оттаяло, и он обратил внимание на Екатерину Николаевну. «Позвольте мне верить, что Вы счастливы, потому что я так счастлив сегодня утром. Я не мог говорить с Вами, а сердце мое было полно нежности и ласки к Вам, так как я люблю Вас,

милая Катенька, и хочу Вам повторять об этом с той искренностью, которая свойственна моему характеру и которую Вы всегда во мне встретите», – писал Жорж Дантес в одном из своих писем. Екатерина Николаевна была на седьмом небе от счастья. Наконец-то ее мечта сбылась. А что касается сплетен и косых взглядов, так это ее не волновало.

Была в этой истории и еще одна тайна – ожидание ребенка. Возможно, именно поэтому и состоялся первый дуэльный вызов Пушкина Дантесу, закончившийся свадебным вечером и обрядом венчания. Согласно предположениям некоторых биографов, Пушкин пришел в ярость от непристойного поведения Дантеса и даже запретил на одном из вечеров Екатерине Николаевне говорить с ним.

Некоторое время любовники скрывали свои отношения, но затем тайные записки и свидания возобновились с новой силой. Дуэль с Пушкиным помогла приструнить распоясавшегося офицера. Жорж в конце концов сделал официальное предложение Екатерине Николаевне, к большому облегчению четы Пушкиных.

А Екатерина упивалась своим счастьем. Статус замужней женщины, внимание и ласки мужа льстили ее самолюбию, а страдавшаяся по теплу и покою душа словно не замечала, что семейная жизнь постепенно приобрела черты наигранного фарса. Все чаще в глазах Екатерины мелькала тень неуверенности и грусти. А Александрина в письме к брату отмечала: «Катя, я нахожу, больше выиграла в отношении приличия».

Жорж Дантес продолжал ухаживать за Наталией Николаевной, презирая все приличия и условности. Что касается Екатерины, то она изо всех сил старалась не предаваться ревности, оберегая свое призрачное счастье. Ведь к моменту предложения барона Екатерине Николаевне исполнилось уже 30 лет. А затем последовал арест мужа, суд, разжалование в солдаты, жизнь на чужбине. В те годы Екатерина любила в отсутствие мужа перебирать вещи, которые смогла увезти с собой из России, в том числе и золотой браслет с тремя треугольными корналинами и надписью: «В память о вечной привязанности. Александра. Наталия». Если бы Екатерина знала, что ее сестра Наталия сразу же после дуэли Пушкина с Дантесом выкинула все драгоценности с корналином.

Екатерина Николаевна выказывала поистине героическое терпение, общаясь с близкими и друзьями. Она старалась не замечать их холодность и презрение, о чем свидетельствует отрывок из ее письма на родину: «Я веду здесь жизнь очень тихую и вздыхаю по своей Эльзасской долине, куда рассчитываю вернуться весной. Я совсем не бываю в свете, муж и я находим это скучным, здесь у нас есть маленький круг приятных знакомых, и этого нам достаточно. Иногда я хожу в театр, в оперу, она здесь неплохая, у нас там абонирована ложа...»

Лошадь, которую она назвала Калугой (свадебный подарок Строганова), тоже не могла скрасить тоскливые дни, поскольку мадам Дантес вынуждена была прекратить прогулки верхом: рождение одного за другим четверых детей и обязанности хозяйки обширного поместья сыграли не в пользу ее и без того хрупкого здоровья.

Весточки от брата Дмитрия или от матери уже не содержали прежней теплоты, а писем от сестер, с которыми в детстве и юности делила многие беды и радости, она не получала вовсе. Однако за все лишения Екатерина винила себя и свою всепоглощающую любовь к мужу. В период ожидания четвертого ребенка она каждый день босиком ходила в католическую часовню и молилась часами, чтобы родился долгожданный сын. Она помнила, как огорчился супруг, когда третьим ребенком оказалась девочка.

В высшем свете о ней почти не упоминали, поскольку всегда считали заурядной. Ничего не известно и о судьбе дочери Екатерины Леонии-Шарлотты, которую все считали полупомешанной. Она единственная из всех детей говорила по-русски, читала русские книги и боготворила Пушкина и его поэзию. Позже она смело бросила в лицо отцу обвинение в убийстве знаменитого поэта!

Скончалась она в возрасте 20 лет, и, возможно, мир потерял в ее лице еще одного ученого (девушка обладала прекрасными способностями к высшей математике).

Екатерина Николаевна Гончарова скончалась в 1843 году, после рождения сына. Ее похоронили в городе Сульце, а на могиле установили крест, обвитый четками. Существует версия, что, когда Екатерина Николаевна умирала, она шептала такие слова: «Единственную вещь, которую я хочу, чтобы ты знал ее, в чем ты уже вполне уверен, это то, что тебя крепко, крепко люблю, и что в одном тебе все мое счастье, только в тебе, тебе одном!». Для ее страдавшей души, возможно, был бы утешением тот факт, что после ее смерти избранный в сенаторы и пользовавшийся большим уважением в округе барон Дантес никогда больше не женился.

Вивьен Ли. За безумную любовь плати одиночеством

Любовь, порабощающая тело и рассудок, встречается редко, но роман Вивьен Ли и Лоуренса Оливье смело можно назвать исключением.

Когда они впервые встретились, оба состояли в браке, причем каждый из них считал, что ничто не может порвать эти узы. Муж Вивьен Ли до безумия любил молодую красивую жену. Кроме того, супруги воспитывали очаровательную дочурку, и внешне все выглядело благополучно. Но только внешне. В противном случае разве стала бы Вивьен менять годами установившийся порядок, да и Лоуренс не бросил бы свою жену, знаменитую актрису Джулию Эсмонд.

После нескольких встреч влюбленные сразу же решили жить вместе. Ли Холман до последнего момента не мог поверить, что Вивьен решится уйти из семьи ради какой-то мимолетной интрижки, но для его жены весь мир просто перестал существовать. Она видела перед собой только Лоуренса, своего бога и искусителя одновременно. Разрыв в семье Оливье тоже проходил довольно болезненно. Однако Джулия не стала спорить, она прекрасно знала, что ее мужа уже ничто не остановит и выяснять отношения бесполезно.

Любовники поселились в роскошной квартире и первое время не выходили из нее. Вся жизнь словно превратилась в одну безумную ночь, наполненную жаркими ласками, клятвами и обещаниями. Лоуренсу доставляло огромное наслаждение наблюдать за Вивьен. Ему казалось, что никакие цветы, которые он ей дарил, не могут сравниться с ее хрупкой и в то же время чувственной красотой. Смену настроения этой женщины невозможно было предугадать. Вивьен то предавалась безудержному веселью, то изнывала от тоски.

Вивьен Ли

Однако вскоре она устала от этой бесконечной гонки за чувственными удовольствиями. Ее деятельная натура требовала выхода, и судьба преподнесла ей большой подарок. Пробы на роль Скарлетт в фильме «Унесенные ветром» оказались успешными, и режиссер, когда девушка пришла узнать о результатах, невозмутимо сообщил ей, что ее принимают. На самом деле предыстория поиска актрисы на эту роль длилась долгие два года. Дэвида Селзника, продюсера фильма, не удовлетворяли голливудские красавицы, а вот в Вивьен он увидел тот огонь, который был присущ истинной Скарлетт. С появлением на экранах фильма «Унесенные ветром» к Вивьен пришла громкая слава. Здесь она показала себя как настоящая актриса, которой работа приносит удовлетворение.

Однако начало звездной карьеры Вивьен способствовало разладу в отношениях с Лоуренсом. Тот ревновал Вивьен к работе, к ее безграничной энергии и больше всего к ее партнеру, Кларку Гейблу, за которым давно ходила слава донжуана, поэтому, когда Лоуренс

узнал о том, что Вивьен будет с ним сниматься, у него возникли опасения, что сердцеед оболстит его невенчанную жену. Но Вивьен и Кларк люто ненавидели друг друга, и показанная на экране безумная страсть – на самом деле всего лишь превосходная актерская игра.

Кларк постоянно высмеивал английский акцент Вивьен, а та не могла себя заставить поцеловать актера, потому что от него пахло чесноком, который он запивал изрядной порцией виски. Следует отдать должное Вивьен. Она старалась не обращать внимания на насмешки Кларка и проводила на съемочной площадке по 16 часов в сутки. Наградой за ее труд стала премия «Оскар» и признание миллионов зрителей. Приглашения сняться в других фильмах посыпались как из рога изобилия. Довольно тривиальная мелодрама о жизни проститутки, покончившей с собой, покорила сердца женщин, а «Вальс погаснувших свечей» в то время играли во всех ресторанах. Да, Вивьен быстро взбиралась по крутой лестнице успеха, не подозревая, что за него тоже нужно платить...

Лоуренс Оливье

С Лоуренсом Вивьен снялась в фильме «Леди Гамильтон».

И опять картина была просто обречена на успех. Вивьен восхваляли в прессе, приглашали на светские приемы, ей подражали. В 1940 году Ли Холман решил дать своей жене развод. Церемония бракосочетания Вивьен и Лоуренса прошла на редкость скромно, на ней присутствовали только близкие друзья и знакомые. Официально оформить отношения от любовников требовали условности общества, сами же они давно считали друг друга родными.

Лоуренс по-прежнему обожествлял свою жену, было только одно но: он безумно ее ревновал... к работе. Вивьен, пока шли съемки очередного фильма, практически не ела и спала всего пару часов в сутки. Естественно, что ее некогда блестящая красота со временем потускнела. Лоуренс приходил в ужас от количества сигарет, которые она выкуривала перед съемками. Он их постоянно прятал, но Вивьен все равно находила.

Вивьен жила словно в наркотическом сне, режиссером которого была она сама. Любовь к Лоуренсу перестала восприниматься как нечто необычное и чудесное. Ее заменила работа. Спасти их отношения могло только рождение ребенка, но Вивьен, постоянно находившейся на грани нервного истощения, так и не удалось познать счастье материнства. Две беременности закончились выкидышами, и, к большому горю Лоуренса, об этой мечте супругов можно было забыть.

Серьезным потрясением для актрисы стал неутешительный диагноз, который ей поставили после длительного медицинского обследования, – туберкулез. Врачи запретили Вивьен сниматься, но разве можно было остановить вихрь? Актриса выдержала в бездействии всего пять месяцев, а когда вернулась домой, устроила Лоуренсу сокрушительную сцену. Она

стала часто прикладываться к бутылке, как ее героиня Скарлетт в минуты отчаяния. Лоуренс все еще любил ее, но понимал, что со временем это чувство иссякнет.

Фильм «Трамвай по имени желание», в котором Вивьен Ли снималась вместе с Марлон Брандо, принес актрисе второго «Оскара». Съемки этого фильма дались Вивьен нелегко: она часто теряла сознание, да и хронический туберкулез заметно обострился. Каждый день она устраивала мужу отвратительные сцены, хотя Ларри вел себя безупречно. Наверное, Вивьен и сама понимала, что причина быстрого увядания ее красоты кроется в постоянной гонке за каждой новой ролью. Ведь люди говорили Лоуренсу, что он выдающийся актер современности, а Вивьен обожествляли за ее красоту, тогда как актриса так хотела продемонстрировать всему миру свое актерское мастерство.

Ларри целыми днями пропадал на съемках, восхваляя свежесть и молодость Джоан Пловрайт. Вивьен не могла даже представить, что ее верный Лоуренс способен на измену. Когда же он устроил прощальный романтический ужин и сообщил ей, что уходит к Джоан навсегда, ей казалось, что сердце ее словно разрывается на части. Именно в тот момент Вивьен впервые посмотрела в глаза одиночества.

Последней каплей в чаше терпения Вивьен стала женитьба Лоуренса. Она еще надеялась, что он вернется, но Лоуренс слишком устал от истерик и постоянных метаний Вивьен, чтобы добровольно идти на такую пытку. Он жаждал покоя и, в конце концов, молодости, которой щедро одаривала его Джоан.

Одиночество не могло благоприятным образом отразиться на поведении Вивьен Ли. Она продолжала выкуривать по несколько пачек сигарет в день, почти не ела и не спала. Работа, которой она раньше заменила любовь, теперь не приносила радости. Как-то в одном из интервью Вивьен Ли заметила: «Как только актриса начинает стареть, ее новые и старые роли уходят в небытие. Продюсеры, сценаристы, режиссеры готовы бросить мир к ногам двадцатилетних, но как только актрисе исполняется пятьдесят, ее имя выбрасывают на задворки памяти».

Для того чтобы избавиться от одолевавшего одиночества, Вивьен стремилась завести как можно больше друзей, принимала ухаживания старых поклонников. Но болезнь уже подточила ее изнутри, ей часто приходилось колоть морфий, чтобы хоть как-то унять острую боль. Вивьен Ли умерла 7 июля 1967 года, слушая «Вальс погаснувших свечей».

Эдуард VIII и Уоллис Симпсон. Проходят годы, но не любовь

Эдуарда не раз предупреждали, что его увлечение миссис Симпсон ни к чему не приведет и, возможно, ему придется даже пожертвовать короной, но король был готов отречься от престола, только бы не расставаться с любимой.

Принц Уэльский, будущий Эдуард VIII, как то и свойственно богатым наследникам, вел беспечный образ жизни, много путешествовал, влюблялся, но о серьезных отношениях даже и не думал. По этому поводу он любил шутить, говоря, что никогда не женится, поскольку в его сердце живет только театр и спорт.

Однако принц не избегал общества красивых женщин. Один раз он настолько влюбился, что сделал предложение руки и сердца, но получил решительный отказ. Фрида Биркин, как настоящая интеллектуалка, к тому же опытная в вопросах обольщения, прекрасно знала, что король никогда не даст сыну разрешения жениться на разведенной женщине. Новое увлечение принца, Тельма Фернесс, представляла собой полную противоположность Фриде. Она была потрясающе красива, но при этом безнадежно наивна и глупа, так что этот роман не затянулся надолго.

Уоллис Симпсон вдруг перевернула все представления принца о любви. Эта женщина уже успела дважды побывать замужем. С нынешним, третьим, мужем, она познакомилась в Нью-Йорке, а когда после свадьбы молодожены переехали в Лондон, казалось бы, Уоллис уже должна была успокоиться и начать тихую семейную жизнь, но буйный темперамент не давал ей покоя.

Эдуард VIII и Уоллис Симпсон

В ноябре 1930 года она очутилась на вечере, на который был приглашен и принц Уэльский. Уоллис чувствовала себя абсолютно спокойной, когда ее представили принцу, и она присела перед ним в реверансе. Довольно быстро ничего не значащий флирт перешел в сильное увлечение.

В прессе появились сообщения, что принц совершенно потерял голову. Уоллис вряд ли можно было назвать красивой, скорее привлекательной. Кроме того, она в избытке обладала тем, что называется сексуальностью. Вскоре о новом романе принца заговорили во всех пределах Британской империи. Скандал просочился и на страницы зарубежных газет.

Король был шокирован и молил Бога, чтобы связь эта оказалась очередной легкой интрижкой сына. Однако ее завершения он так и не дождался.

В январе 1936 года Георг V скончался. После того как Эдуард был коронован, в его жизни появилась масса важных миссий и дел, так что в первое время любовники почти не встречались.

Миссис Симпсон начала беспокоиться, что принц уже забыл о ней, как вдруг на одной из вечеринок он заговорил с ней о женитьбе. Но для Уоллис брак с любимым казался чем-то нереальным, поскольку король Англии не принадлежал себе и не был властен распоряжаться своей жизнью.

После того как любовники стали встречаться открыто, Уоллис оказалась в двусмысленном положении, ведь существовал еще и мистер Симпсон, который, кстати, очень любил свою жену. В конце концов Эдуард сам пришел к мистеру Симпсону и напрямую заявил, что не намерен короноваться без возлюбленной. Мистер Симпсон оставил выбор за Уоллис.

Многие могут подумать, что она видела в союзе с королем только выгоду, но на самом деле Уоллис искренне любила короля, и их связывало не только физическое влечение, но и интеллектуальное партнерство, духовная близость.

Слушание дела о разводе Уоллис с мистером Симпсоном длилось всего 19 минут. В тот же день газеты запестрели заголовками: «Король женится на Уоллис», «Очередной морганатический брак» и т. п. Следует заметить, что Эдуард VIII был далеко не первым, кто решился на брак подобного рода. Вспомнить хотя бы Людовика XIV, который женился на мадам де Ментенон.

Издавна женитьба членов королевских семей Европы была вопросом политической целесообразности, и крайне редко династические браки заключались по любви. Если же наследник престола ни за что не хотел отказываться от избранницы сердца, заключался морганатический брак, то есть супруга не имела права на титул, герб и состояние своего мужа.

Однако, когда Эдуард VIII объявил о своем намерении заключить подобный брак, многие блюстители норм королевской власти рьяно воспротивились, особенно премьер-министр Болдуин. Но Эдуард VIII решил ни перед чем не останавливаться и в конце декабря 1936 года подписал акт об отречении. Приехали три брата короля, чтобы присутствовать на церемонии подписания этого акта.

Документ содержал следующее: «Я, Эдуард VIII, король Великобритании, Ирландии и британских доминионов, император Индии, настоящим заявляю о своем твердом и окончательном решении отречься от престола и выражаю желание, чтобы акт этот вступил в действие немедленно...»

Во время подписания решающего в жизни влюбленных документа Уоллис находилась в Каннах. Когда Эдуард позвонил и сообщил об этом известии, она разрыдалась, а некоторые из слуг позже говорили, что она назвала бывшего короля безмозглым дураком. Таким образом, Эдуард VIII царствовал 325 дней, 13 часов 57 минут. С отречением от престола он получил титул герцога Виндзорского. Попрощавшись с братом, новым королем Георгом VI, он добровольно покинул родину, не испытывая при этом никакого сожаления.

По старинному обычаю, жена герцога получала его ранг и соответствующие привилегии. Кроме того, к ней должны были обращаться «Ваше Королевское Высочество», а мужчины – делать перед ней низкий поклон. Эти обстоятельства явно не нравились многим высокопоставленным лицам, которые люто ненавидели безродную американку. Под давлением высшего света король был вынужден подписать акт о лишении жены Эдуарда титула герцогини. Такого свадебного подарка от брата герцог не ожидал, но тем не менее это только ускорило приготовления к свадьбе.

Бракосочетание состоялось в скромном замке неподалеку от французского городка Канде. Среди приглашенных были сын Черчилля Рэндолф, супруги Ротшильд, консул Вели-

кобритании в Нанте и первый секретарь британского посольства. Возле замка собралась большая толпа, которая радостно выкрикивала: «Счастья Виндзору и миссис Уорфилд!».

После обряда венчания состоялся свадебный завтрак, на котором Уоллис разрешила шестиярусный свадебный пирог.

В одной из газет была помещена статья с подробностями церемонии: «Все пили шампанское „Лоусон“ 1921 года, кроме его высочества, который попросил чашку своего любимого чая „Эрл Грей“. После чего Эдуард обратился к журналистам с просьбой оставить их на время медового месяца в покое, и те, как ни странно, послушались...»

В это время Европа стояла на пороге Второй мировой войны. Германские войска вторглись во Францию, а Париж, где поселились Эдуард и Уоллис, из последних сил держал оборону. Молодоженам удалось добраться до французской Ривьеры, а затем они пересекли испанскую границу. В мае 1945 года, когда капитулировала фашистская Германия, Эдуард и Уоллис были в Нью-Йорке. Вместе они прожили уже около 10 лет. По этому поводу Эдуард говорил: «Прошли десять лет, но не любовь».

После войны влюбленные вновь поселились в Париже. «Мой муж был королем, и я хочу, чтобы он жил по-королевски», – не раз говорила Уоллис. Супруги приобрели дом, еще недавно служивший резиденцией Шарля де Голля. Уоллис с воодушевлением принялась за обустройство семейного гнездышка. Супруги много путешествовали, а когда вновь оказывались в Париже, устраивали пышные приемы многочисленным друзьям.

На похороны своего брата Георга VI герцог поехал один. Новая королева Елизавета II, приходившаяся ему племянницей, заявила, что нежно любит своего дядюшку, однако в списке приглашенных на коронацию его имени не оказалось.

Приблизительно в это же время появился фильм под названием «История короля», повествующий о необыкновенном поступке Эдуарда, который пожертвовал престолом ради счастья с любимой. Супруги тоже присутствовали на премьере. Оба позже признавались, что более трогательной и правдивой картины никогда не видели.

Многие биографы и журналисты ломали голову над тайной их вечного союза. Сам герцог неоднократно говорил, что всегда чувствовал себя юношей, влюбленным в девушку.

В 1970 году на приеме в Белом доме, отвечая на тост президента Ричарда Никсона, герцог сказал: «Мне необыкновенно повезло, что очаровательная юная американка согласилась выйти за меня замуж и на протяжении тридцати лет была мне любящим, преданным и заботливым спутником». На что Уоллис с улыбкой ответила: «Ну, теперь вы понимаете, почему я его полюбила».

Их семейная жизнь текла размеренно и неспешно. Герцог увлекался гольфом и литературой. Ссоры возникали редко, в основном из-за количества сигарет, которые выкуривал герцог. Беда не заставила себя долго ждать. Врачи поставили Эдуарду диагноз – «неоперабельный рак легких».

Герцог вовсе не страшился смерти, больше всего удручало его то, что он никогда не увидит любимую. Для того чтобы быть вместе и после смерти, он купил два места на кладбище, где завещал похоронить себя и Уоллис, когда придет ее час.

Елизавета II, прибывшая с визитом во Францию, была хорошо принята Уоллис, которая словно не помнила о прошлых обидах. Герцог Виндзорский скончался 28 мая 1972 года в своем парижском доме.

Нужно ли говорить, как горевала Уоллис, она словно окаменела. Герцога решили похоронить на родине. Уоллис прибыла туда на личном самолете королевы, к ней относились с заботой и вниманием, которые она с благодарностью принимала. Она категорически отказывалась смотреть на тело мужа, говоря, что хочет сохранить его в памяти живым. В день, когда герцога хоронили, исполнилось бы 35 лет их совместной жизни.

Уоллис пережила мужа на 8 лет, но все эти годы она была разбита тяжелым параличом и почти не передвигалась. Ее содержание полностью оплачивалось Елизаветой II, которая, возможно, в глубине души чувствовала, что если бы не безумная любовь Эдуарда к Уоллис, она бы никогда не стала королевой.

Глава 2. Вдохновляющая любовь

Множество людей мира искусства – поэтов, писателей, живописцев, скульпторов, режиссеров могли создавать свои шедевры, только тогда, когда чувствовали вдохновение. Источником вдохновения для них являлись их возлюбленные. Именно благодаря им мы сегодня можем наслаждаться выдающимися поэмами, песнями, романами, живописными полотнами и другими шедеврами мирового искусства, которых без них могло и не быть.

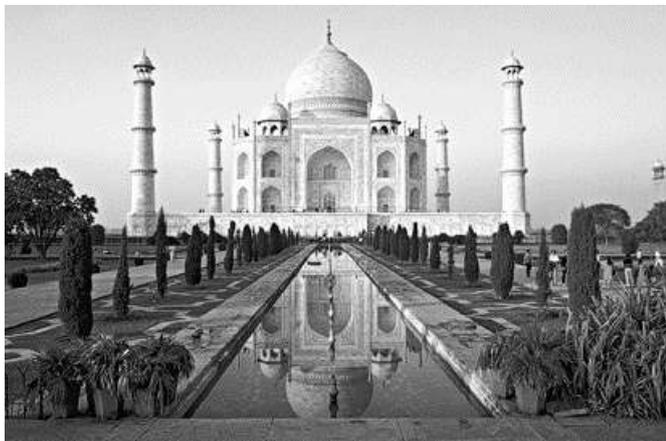
Легенда о Шах-Джахане и его возлюбленной Мумтаз. Пожертвовать короной ради любви

Согласно легенде, Шах-Джахан встретил свою возлюбленную на базаре. Девушка была настолько красива, что деревянные бусы, которые она продавала, показались принцу великолепными бриллиантами. В действительности Арджуман, именно так звали прекрасную девушку, была дочерью ближайшего визиря падишаха и племянницей его жены.

Любовь принца была настолько велика, что он не хотел расставаться со своей женой ни на минуту, поэтому Арджуман всегда сопровождала его во всех походах, а после того, как Шах-Джахан потерпел поражение в борьбе против своего отца, она отправилась вместе с ним в ссылку. Арджуман получила новое имя Мумтаз-Махал, что означало «избранница дворца», однако большинство подданных называли ее Тадж-и-Махал, то есть «венец дворца».

Даже когда любимая жена забеременела, Шах-Джахан велел ей идти следом за ним с караваном прислужниц. Тяготы походной жизни не могли не отразиться на здоровье Арджуман, и она умерла при родах. Перед смертью она призвала своего возлюбленного и взяла с него обещание никогда больше не жениться и возвести в ее честь такой мавзолей, равных которому нет на Земле.

Строительство роскошного мавзолея длилось в течение 22 лет. По приказу Шах-Джахана его стены были выложены сердоликом, бирюзой, ляпис-лазурью, кораллами, жемчугом и малахитом, а внутренние ширмы вылиты из чистого золота и инкрустированы огромными драгоценными камнями. Согласно преданию, после того как строительство было завершено, император приказал отрубить архитектору руки, дабы тот не смог в дальнейшем возвести подобный дворец.

Архитекторы задумали напротив Тадж-Махала возвести мавзолей самого Шах-Джахана из черного мрамора. Оба сооружения должны были соединяться ажурным Мостом вздохов, воплощением вечной любви. Император настолько увлекся строительством, что забыл о государственных делах. Однако его сын Аурангзеб, храбрый воин и жестокий исламский фанатик, оказался куда более честолюбивым. Он уничтожил своих братьев, а отца заточил в Красную башню города Агры. К полуослепшему старику не пускали ни друзей, ни родных. Из вещей у него было лишь серебряное зеркало, в котором он жадно ловил отражение минаретов Тадж-Махала, последнее пристанище той, чье тело уже обратилось в прах. После смерти Шах-Джахана по приказу Аурангзеба перенесли в Тадж-Махал и захоронили без почестей. Саркофаги и по сей день находятся в нижнем, сводчатом помещении, куда свет проникает через дверной проем верхнего вестибюля. Лучи отражаются в полированном сар-

кофаге Мумтаз, так что он кажется живым. Саркофаг ее возлюбленного примостился в тени, словно наслаждаясь, как и при жизни, светом, исходящим от прекрасной возлюбленной.

Элоиза и Абеляр

Пьер Абеляр и Элоиза Фульбер – эти имена, ставшие символом вечной любви, известны всем.

Пьер Абеляр родился в 1079 году в небольшом городке в Бретани. Получив домашнее образование, Пьер с благословения отца отправился в Париж. Уже в ту пору «город огней» считался духовным центром Франции и как магнитом притягивал к себе самых умных и талантливых людей со всей Европы.

Приехав в Париж, Абеляр поселился в знаменитом Латинском квартале. Кстати, такое название квартал получил потому, что приезжавшие со всех стран Европы студенты разговаривали между собой на одном, понятном им всем языке – латинском. Большинство молодых людей посещали монашескую школу, расположенную рядом с собором Нотр-Дам. Абеляр записался в школу при Нотр-Дам и вскоре возглавил ее.

Надо сказать, что Пьер не страдал от излишней скромности и открыто, не стесняясь, называл себя «единственным стоящим чего-то на Земле философом». И был прав. Он являлся великим человеком своего времени. Им восхищались мужчины, его боготворили женщины. Он упивался своей славой и даже не подозревал, что буквально в 500 метрах от того класса, где он читал студентам нравоучения, жила Элоиза. Его любовь. Его судьба. Его жизнь.

Она была младше Абеляра на 20 лет. Осиротев еще в раннем детстве, Элоиза воспитывалась в доме своего дяди – каноника Фульбера. Кстати, на этом домике для священнослужителей, расположенном на территории храма, до сих пор сохранилась надпись: «Здесь жили Элоиза с Абеляром. Искренние возлюбленные. Драгоценные образцы для подражания. Год 1118». Элоиза воспитывалась в женском монастыре Святой Марии, который в те времена славился тем, что там жили несколько монахинь, обладавших великой эрудицией. И Элоиза к 14 годам не только читала, но и свободно говорила на латинском, греческом и древнееврейском языках, что, по словам Абеляра, «уже никак не укладывалось в голове».

Ангелика Кауфман. Прощание Элоизы и Абеляра

Как-то раз каноник Фульбер пригласил Абеляра к себе домой с целью продемонстрировать великому философу два своих бесценных сокровища: обширную библиотеку и эрудированную племянницу. Увидев Элоизу, Абеляр влюбился в нее с первого взгляда и, как говорится, решил ковать железо, пока горячо, в тот же день попросив Фульбера сдать ему внаем комнату. При этом Абеляр пообещал не только вовремя оплачивать жилье, но бесплатно заниматься с Элоизой.

«Вначале нас соединила общая крыша, а потом уж жаркие сердца, – писал впоследствии Пьер Абеляр. – Под предлогом занятий мы целиком отдавались любви; уроки для нас стали лишь теми минутами, когда нас влекла друг к другу таинственная, непреодолимая сила; в наших беседах сухие ученые слова вытеснялись нежными и любовными, объяснения трудных мест в текстах откладывались из-за страстных поцелуев...»

А Элоиза вторила ему в своих письмах: «Есть ли на всем свете хоть одна королева или принцесса, которая не завидовала мне?».

Элоиза не только преклонялась перед великим ученым и мыслителем Абеляром, она любила этого мудрого, красивого, обаятельного и ласкового мужчину. Она подчинялась его малейшему капризу и готова была пойти на все ради любимого. Абеляр был влюблен в нее так же глубоко и страстно.

Но как ни пытались влюбленные держать в тайне свои отношения, вскоре все вокруг только и говорили об их связи. Элоизу открыто называли любовницей Абеляра, но она, как ни странно, этим только гордилась. Ведь именно ей, круглой сироте, Абеляр отдал предпочтение перед всеми знатными, красивыми женщинами. Весь Париж знал о том, что происходит в доме каноника Фульбера, кроме самого хозяина. Лишь по прошествии нескольких месяцев у него открылись глаза: однажды ночью Фульбер застал Абеляра и Элоизу в постели и, потрясенный увиденным, указал совратителю на дверь.

После разразившегося скандала лишенные возможности встречаться влюбленные тайно обменивались страстными письмами.

В одном из таких писем Элоиза с восторгом написала любимому, что вскоре станет матерью. Прекрасно понимая, что над ним и Элоизой снова сгустились тучи, Абеляр однажды ночью тайно проник в дом к своей возлюбленной и увез ее с собой в Бретань, где счастливая пара поселилась у дальних родственников Пьера. Дитя любви, мальчика, который вскоре появился на свет, Элоиза и Абеляр вынуждены были отдать на воспитание чужим людям. Ни мать, ни отец больше никогда не видели своего ребенка.

Однако Абеляру не давали покоя угрызения совести. «Я один виноват в несчастьи Фульбера и нравственном падении моей возлюбленной Элоизы!» – часто восклицал философ. Он долго размышлял над тем, как избавиться от чувства вины и хоть как-то поправить положение. И вот полгода спустя после рождения сына он отправился к убитому горем канонику и попросил прощения за содеянное. Призвав на помощь все свое красноречие, Абеляр сказал, что больше всего на свете хочет жениться на Элоизе. Но у него было одно условие: их брак будет сохранен в тайне.

Но каково же было его изумление, когда его любимая категорически отказалась выходить за него замуж – ни тайно, ни явно! Абеляр был в недоумении: он впервые слышал, чтобы женщина с такой холодной рассудочностью выступала против ритуала, который все представительницы прекрасной половины человечества считают венцом своих желаний.

Он не хотел слушать ее аргументы, боясь узнать, что Элоиза разлюбила его. Но через некоторое время, не в силах больше томиться в неизвестности, Абеляр пришел к своей возлюбленной. То, что он услышал, повергло его в еще большее недоумение. «Какую славу принесу я тебе? – запальчиво говорила Элоиза. – Покрою тебя бесчестьем и унижу как великого ученого?». Она живо нарисовала малопривлекательную картину скучной повседневной супружеской жизни: грязные, кричащие младенцы, мокрые пеленки, постоянные заботы о хлебе насущном. «Разве приземленные домашние хлопоты приличествуют такому великому философу, каким являешься ты, мой возлюбленный Пьер?»

И что самое интересное, выдвинутые Элоизой в споре с Абеляром убедительные аргументы на протяжении столетий были на вооружении у многих выдающихся личностей, видевших в браке лишь тяжкие оковы. Но, как ни странно, Абеляр был непреклонен: его не

пугали ни унижения, ни шепот за спиной, ни заботы о пропитании, ни кричащие младенцы. Ничто не могло его заставить отказаться от женитьбы на любимой женщине.

И Элоиза, смирясь с его твердым решением, разрыдалась и произнесла пророческую фразу: «Нам ничего другого не остается, но подстерегающий впереди рок принесет нам такие страдания, которые по своей мучительности могут сравниться только с пережитой нами страстной любовью...»

Вскоре Элоиза и Абеляр обвенчались в присутствии нескольких близких друзей, давших торжественную клятву не разглашать тайну новобрачных. Через несколько часов после брачной церемонии они расстались: Абеляр возобновил курс лекций в университете, а Элоиза поселилась в монастыре Святой Марии.

Хотя разговоры о связи «великих грешников» немного поутихли, Фульбер так и не смог смириться с нравственным падением своей племянницы, которую совсем недавно боготворил. Месть, что задумал каноник, была ужасной. «Лучше бы они меня убили!» – говорил впоследствии несчастный Абеляр. Как-то ночью в дом философа вошли Фульбер и врач с медицинским сундучком.

Набросившись на спящего Абеляра, они привязали его веревками к кровати, после чего Фульбер задрал его ночную рубашку, а доктор раскрыл свой саквояж. Ничего не понимающий Абеляр увидел в руках хирурга скальпель и в ту же минуту потерял сознание от острой боли в паху... Стоит ли говорить, что эта жуткая экзекуция радикальным образом изменила жизнь влюбленных.

Абеляр подался в монашескую обитель и отослал несчастной Элоизе письмо, в котором потребовал, чтобы и она постриглась в монахини в Аржантее. «Да будет на то воля твоя!» – смиренно ответила Элоиза.

И можно было бы закончить на этом историю любви – всеохватывающей, земной, физической и такой короткой, любви, которая длилась всего два года... Но там, где оборвалась эта страсть, началась другая любовь – духовная: Абеляр и Элоиза любили друг друга и на расстоянии. И эта иная ипостась любви многим людям не только недоступна, но и непонятна.

Итак, Элоизе исполнилось всего 19 лет, когда она постриглась в монахини. Став аббатисой монастыря Аржантей, она была обязана подавать во всем пример своим сестрам и не любить никого, кроме Бога. Но ни молитвы, ни посты, ни вериги не могли убить ее любовь к мужу... Да и он, несмотря ни на что, так и не смог отказаться от Элоизы.

Абеляр стал часто ездить к жене в монастырь. И разумеется, его визиты вызывали у окружающих подозрение. На что Абеляр горестно восклицал: «Ненависть моих врагов такова, что, вероятно, не пощадила бы и самого Христа!». Он не раз признавался Элоизе, что боится за свою жизнь.

В 1141 году 60-летний Абеляр пешком отправился в Рим, чтобы лично предстать перед Папой Иннокентием II. По пути он останавливался в монастырях, чтобы немного отдохнуть и набраться сил. Но больному и немощному калеке, истерзанному, измученному жизнью и великой любовью к Элоизе старику уже ничто не могло помочь. 12 апреля 1142 года он умер, обретя наконец долгожданный покой – тот, которого он никогда не имел на грешной земле...

Весть о смерти любимого мужа сразила Элоизу. Она попросила привезти тело Абеляра в ее монастырь. Похоронив мужа, Элоиза ухаживала за его могилой 20 лет. Она тоже прожила 63 года.

В 1814 году останки Элоизы и Абеляра были перенесены в Париж и похоронены в одной могиле на кладбище Пер-Лашез.

Существует прекрасная легенда об этой паре влюбленных. Говорят, что в тот момент, когда в могилу к Абеляру опускали тело его возлюбленной Элоизы, он протянул к ней руки и обнял ее... Впрочем, никто не может с полной уверенностью сказать, кто из влюбленных

первым простер руки – Абельяр или Элоиза. Это мог сделать каждый из них или оба вместе. Ведь никто не рискнет измерить на весах истории, чья любовь была сильнее. И можно ли вообще измерить силу этой всеобъемлющей любви?

Петрарка и Лаура

Знаменитый итальянский поэт, родоначальник гуманистического искусства эпохи Возрождения Франческо Петрарка и прекрасная Лаура – еще один пример возвышенной и беззаветной любви.

Петрарка никогда не был близок со своей возлюбленной, но через всю жизнь пронес прекрасное чувство истинной любви к ней. Его сонеты, канцоны, секстины, баллады и мадригалы на жизнь и смерть Лауры, опубликованные в сборнике «Книга песен», – есть не что иное, как лирический дневник, повествующий о печальном существовании поэта вдали от любимой.

Большую часть своей жизни Франческо Петрарка провел в сельской тиши, в одинокой, окруженной садом хижине (именно так поэт называл свое жилище) на берегу быстрого Сорга. Только здесь, в уединенной долине Воклюз, расположенной у речного истока, утомленный шумом и суетой Авиньона, этого современного многолюдного Вавилона, Петрарка находил успокоение.

Памятник Франческо Петрарке в Уффици

Сильван – так называли поэта жители ближайших поселений. Как и Петрарка, это мифическое божество, напоминающее греческого Пана, любило лес и жило в уединении. Общее было не только в образе жизни, но и во внешнем облике: бородатый, в простой крестьянской одежде, состоящей из грубого шерстяного плаща с капюшоном, холщовой рубахи и штанов, Петрарка действительно напоминал Сильвана. Каждое утро, просыпаясь на рассвете, он отправлялся в странствие по окрестностям. И каждый раз природа щедро вознаграждала его за раннее пробуждение: зеленые лужайки, покрытые алмазными россыпями росы, изумрудная поверхность поросшего камышом быстротруйного Сорга, на противоположном берегу которого возвышались скалистые утесы, робкое щебетание птиц и шумные всплески резвящейся форели – все эти богатства начинающегося дня принадлежали только ему. И, обозревая красоты природы, вслушиваясь в звуки просыпающегося мира, поэт наслаждался своим одиночеством, своей свободой от лжи, наглости и поддобиострастия современного общества. В одном из своих автобиографичных стихотворений Петрарка писал:

Я здесь живу, природой окружен,
И, на Амура не найдя управы,
Слагаю песни, рву цветы и травы,
Ищу поддержки у былых времен.

Возможно, это уединение, в котором ранее также искали спасение Гомер и столь любимый поэтом Вергилий, было следствием той активной жизни, которую Петрарка вел в молодости. Будучи по натуре весьма любознательным, Франческо в юности часто путешествовал. Он побывал во многих городах и деревнях Франции, Фландрии и Германии и с годами все более и более страшился возвращения в родной Авиньон. Городская суэта угнетала его, поэт находил успокоение только в деревне, где мог постигать извечную мудрость, возделывая свой чудесный сад.

Петрарку не страшили материальные проблемы, его финансовое положение было относительно стабильным, поскольку еще в молодые годы, приняв сан (но не став церковнослужителем), он мог получать высокие доходы от земельного владения и пользоваться прочими благами бенефиция.

Однако, как полагают многие исследователи творчества прославленного средневекового поэта, виной его одиночества была безответная любовь к прекрасной Лауре. Образ белокурой красавицы с черными, как ночь, глазами преследовал Петрарку на протяжении всей жизни.

Поэт впервые встретился с ней теплым апрельским днем на службе в авиньонской церкви Святой Клары. По иронии судьбы в этот же день 21 год спустя Лауры не стало: она умерла во время эпидемии чумы. Петрарка виделся с Лаурой всего несколько раз. Дело в том, что возлюбленная поэта была замужней женщиной, матерью 11 детей и вела праведный образ жизни. За годы их знакомства поэт и Лаура обменивались лишь мимолетными взглядами, не смея заговорить друг с другом.

Но даже брошенный украдкой взгляд красавицы воспламенял любовь Петрарки, Лаура стала для него дамой сердца, образцом физического совершенства и духовной чистоты. Поэт боготворил свою возлюбленную, гоня прочь от себя мысли о греховном прикосновении к ней.

«Всякая любовь начинается от взгляда», – говаривали древние мудрецы. Однако к божественной созерцательной любви способен лишь аскет, человек же чувственный стремится к обладанию возлюбленной, мечтает нежиться в ее объятиях. Поэт, если он настоящий поэт, принадлежит ко второй категории людей, наверное, поэтому Петрарку нередко попрекали земной, а не духовной природой его любви к Лауре. Ведь то, что предстает перед взором, есть тело, а не душа, следовательно, не вступая с дамой сердца в разговоры и не постигая тайн ее души, Франческо мог любить лишь ее земную плоть.

В ответ на эти обвинения поэт мог дать лишь один ответ: все зависело от целомудрия его избранницы, он же был готов любить ее как духовно, так и физически. Лаура осталась неприступной, как скала, даже слагаемые в ее честь сонеты и мадригалы, о которых она не могла не знать и которые, вероятно, услаждали ее самолюбие, не заставили женщину покинуть мужа и детей и стать любовницей поэта.

Постепенно Петрарка, все еще надеявшийся на благосклонность своей дамы сердца, осознал, что коварнейшей из всех человеческих страстей является любовь, ибо только она способна даровать и счастье, и горе. Несчастнейший из людей тот, к кому не испытывают взаимности, и, видимо, только она, безответная любовь, заставила поэта избрать путь странника, в котором, согласно Овидиеву рецепту, есть спасение от «сердечного недуга».

Но даже путешествия не исцелили Петрарку: образ любимой преследовал его повсюду. Единственным средством спасения должно было стать новое увлечение, причем настолько

сильное, чтобы вытеснить из сердца и мыслей поэта любовь к Лауре. Стоит отметить, что чувственные желания не были чужды Петрарке, однако с юных лет он стремился побороть их. Еще до встречи с Лаурой поэт, тогда студент Болонского университета, впервые влюбился. Его избранницей стала преподавательница юридических дисциплин Новелла д'Андреа – образованнейшая для своего времени женщина, о красоте которой слагались песни. Она действительно была столь прекрасной, что ей приходилось укрываться за ширмой во время лекций, дабы не отвлекать внимания студентов от читаемого материала. Неудивительно, что юный Франческо влюбился в эту женщину, но она, естественно, не ответила ему взаимностью. Чувственные желания пробуждались у поэта и в последующие годы. Так, уже будучи знакомым с Лаурой, Петрарка побывал в Кёльне. Здесь было много красавиц, способных зажечь огонь в сердце любого мужчины, и влюбленный поэт уже готов был отыскать новую даму сердца, но прекрасный образ Лауры вновь затмил его разум и чувства.

Возвышенная любовь к этой женщине, ставшей его добрым и злым гением, вдохновила Петрарку на написание более трехсот лирических произведений, достойных высшей оценки литературных критиков.

Рассказывают, как однажды, утомленный долгой утренней прогулкой Петрарка заснул на лужайке и увидел прекрасный сон: перед ним в голубом платье, с перетянутыми алой лентой волосами стояла его возлюбленная Лаура. Ее изогнутые темные брови словно застыли в удивлении над большими продолговатыми глазами, на коралловых губах играла легкая улыбка. Красавица ступала так легко и грациозно, что казалось, будто она парит в утреннем воздухе. Протягивая к Франческо свои прекрасные ладони, кожа которых отливала молочной белизной, она произнесла заветные слова, которые так долго хотел услышать влюбленный поэт. Лаура призналась ему в любви, добавив, что избегала встреч лишь ради их общего блага и спасения. Но это был лишь сон, прекрасный сон... Тело женщины уже давно тлело в земле, а душа парила в небесах в ожидании влюбленного поэта. Проснувшись, Петрарка долго не мог понять, что это было, сон или видение. И тогда ему на ум пришли следующие строки:

Следя с небес за мной, осиротелым,
Она себя являет нежным другом,
Вздыхая обо мне со мною вместе...

Как ни странно, но многие современники поэта и некоторые исследователи его творчества подвергали сомнению реальность существования Лауры. Говорили, будто бы она была лишь порождением его пылкого воображения.

Однако есть веские доказательства того, что Лаура действительно жила в реальном мире, а не в фантазиях восторженного поэта, и первым из них можно считать пергаментный кодекс Вергилия.

Петрарка всегда носил с собой этот труд древнеримского автора, служивший ему одновременно и развлечением в часы досуга, и записной книжкой. На полях сохранились многочисленные заметки о прочитанных книгах, о памятных датах, встречаются также собственные размышления и наблюдения Петрарки. Но самой главной записью, сделанной поэтом на обороте первой страницы вергилиева труда, является та, что сообщает о встрече Франческо с прекрасной донной Лаурой де Нов, той самой Лаурой, что навсегда завладела его сердцем.

Кроме того, на протяжении долгих лет Петрарка хранил портрет своей возлюбленной, автором которого был авиньонский художник Симоне Мартини из Сиены. Об этом портрете Петрарка даже сложил стихи:

Нам этот лик прекрасный говорит,

Что на Земле – небес она жилица,
Тех лучших мест, где плотью дух не скрыт,
И что такой портрет не мог родиться,
Когда Художник с неземных орбит
Сошел сюда – на смертных жен дивиться.

Еще одно изображение Лауры, которым поэт очень дорожил, было вырезано на облачном агате. Эту камешку сделал авиньонский мастер Гвидо по личному заказу Петрарки, знавшего толк в старинном искусстве глиптики (резьбе по цветным природным минералам) и собравшего целую коллекцию античных гемм (изображений на камнях).

Стоит отметить, что поэт верил в чудодейственную силу гемм, считал, что они способны оградить от бед и несчастий, уберечь от сглаза, принести удачу и приворожить возлюбленную.

Идея сделать камешку с портретом Лауры своим талисманом зародилась в голове поэта после того, как в его руки попала изготовленная из гелиотропа древняя гемма с изображением целующихся Амура и Психеи. Ему казалось, что, постоянно нося камешку у самого сердца, он смог бы приблизить к себе недоступную при жизни Лауру. Эта мысль заставила Франческо отправиться в Авиньон.

Мастер Гвидо, изготовивший камешку, постарался сделать каменный портрет похожим на оригинал. Говорят, будто Петрарка, увидев впервые камешку с изображением Лауры, воскликнул: «Какая красота! Она будто живая, теперь сама Лета бессильна отнять ее у меня...»

В тот же вечер поэт, вдохновленный своим талисманом, написал сонет. На желтом листе ровным округлым почерком с едва заметным наклоном вправо были запечатлены прекрасные слова, напоминающие слова молитвы, воздающей хвалу Господу за то, что среди тысяч женщин он встретил ту единственную, которая навечно стала его дамой сердца:

Благословляю день, минуту, доли
Минуты, время года, месяц, год,
И место, и придел чудесный тот,
Где светлый взгляд обрек меня неволе.
Благословляю сладость первой боли,
И стрел целенаправленный полет,
И лук, что эти стрелы в сердце шлет,
Искусного стрелка послушен воле.
Благословляю имя из имен
И голос мой, дрожавший от волненья,
Когда к любимой обращался он.
Благословляю все мои творенья
Во славу ей, и каждый вздох, и стон,
И помыслы мои – ее владенья.

Наверное, любя Лауру, Петрарка частенько проводил параллели между своим чувством и мистической любовью императора Карла Великого, рассказ о которой поэт услышал во время пребывания в Ахене. Согласно преданию, чувства к женщине, чье имя осталось неизвестным, настолько поглотили императора Карла, что, отстранившись от государственных дел, он посвятил всего себя возлюбленной. Ничто не могло отвлечь мысли правителя от этой женщины, пока она не умерла. Однако радость подданных была преждевременной, страстная любовь Карла обратилась на бездыханный труп. Не позволяя похоронить любимую, император проводил в холодной постели с ней все время; рыдая, он звал подругу, словно

она могла ему что-то ответить. Никто был не в силах помочь безутешному правителю. В то время жил при дворе один первосвященник, святой человек, обладавший большими знаниями. Он видел спасение только в обращениях ко Всевышнему и проводил дни и ночи в самозабвенных молитвах. И вот однажды ему явился ангел и сказал: «Под языком усопшей таится причина неистовства Карла». Прокравшись в помещение, где покоился труп императорской возлюбленной, первосвященник вложил палец в ее уста и обнаружил под языком гемму, имеющую вид маленького колечка. Взяв талисман, спаситель бросил его в ближайшее болото. И тогда Карл Великий прозрел. Обнаружив в своей постели иссохший труп возлюбленной, он повелел похоронить его со всеми почестями.

Однако волшебное действие геммы на этом не прекратилось. Карл приказал построить на берегу болота прекрасный дворец с храмом и перенес туда столицу своего государства. С тех пор уже ничто не могло отвлечь императора от любимого места. Здесь, на берегу болота, его и похоронили. А может быть, и Лаура, которую боготворил Петрарка, была обладательницей волшебной геммы. Иначе чем можно объяснить столь необычную возвышенную любовь несчастного поэта?

Фра Филиппо Липпи. Украденное счастье

Фра Филиппо Липпи ненавидел монастыри, где так мало света, где нет места красоте и вдохновению. Тем не менее в монастыре он жил с раннего детства. Филиппо рано остался сиротой. Он не знал материнской ласки: его мать умерла при родах, а потом, два года спустя, скончался и отец мальчика. Он был купцом, но, к сожалению, крайне неудачливым, поэтому наследник остался без денег.

Некоторое время Филиппо воспитывала тетка, но она почти нищенствовала и чувствовала, что не в состоянии прокормить родственника. Поэтому, когда однажды монахи-кармелиты предложили ей пару монет за ребенка, она с радостью согласилась.

Получается, что Филиппо должен был испытывать чувство благодарности к монастырю и братии, что содержали его долгие годы, однако вместо этого он от всей души ненавидел эти толстые сырые стены и узкие окна, загораживающие веселый и ласковый свет солнца.

Фра Филиппо Липпи

Монахи считали Филиппо тупым и неспособным к учению. Он совершенно не воспринимал ни псалмы, ни молитвы. Хоть бы работу какую-нибудь он выполнял! Так нет же, у него буквально все валялось из рук. Зато мальчик целыми днями тайком разрисовывал священные книги уродливыми человечками. Самое обидное, что монахи-кармелиты могли без труда узнать в этих маленьких чудовищах себя.

Филиппо часто били за эти безбожные рисунки, даже без еды оставляли, но тут он проявлял завидное упорство. Если не было под рукой карандаша, он мог рисовать чем угодно – угольком на стене или палочкой на земле. Как-то раз Филиппо раздобыл цветную глину и разукрасил весь монастырский двор. Братья-кармелиты были уверены, что теперь-то уж точно настоятель прибьет маленького негодяя, но вот что странно – отец-настоятель два часа, не меньше, все ходил по двору и внимательно подолгу разглядывал каждый рисунок. Особенно его потряс сюжет, на котором сам папа вручал отцу-настоятелю монастырский устав кармелитов.

О наказании и речи быть не могло. По приказу отца-настоятеля Филиппо купили красок и дали задание – срисовывать фрески кисти великого Мазаччо в капелле Бранкаччо.

Мазаччо до сих пор считался непревзойденным мастером. Еще не родился живописец, подобный ему. Мазаччо был убит в расцвете своего таланта завистливыми конкурентами, и ходили упорные слухи, что мастер заявил перед смертью, что еще вернется на эту землю в чужом теле. Он вернется и заявит о себе как величайший художник.

Наконец-то Филиппо получил возможность заниматься единственно любимым делом. Несколько лет он тщательно копировал фрески Мазаччо, изучая тайны мастерства своего великого предшественника, и наконец каждый мог сказать: Филиппо Липпи ни в чем не уступает Мазаччо.

О Филиппо стали сплетничать. Говорили, что дух Мазаччо вселился в него, оттого-то он и рисует, словно одержимый дьяволом. Эти слухи, распускаемые завистниками, тем не менее возымели совершенно обратное действие. У Филиппо Липпи сделалось модным заказывать картины. Наконец он стал пользоваться невероятным успехом у прекрасного пола, причем как у замужних дам, так и у молоденьких девушек. Сколько женщин перевидал мастер за всю свою жизнь, он, наверное, и сам не смог бы сосчитать. А уж как находчивы были его очаровательные клиентки. Им даже нравилось, что он – монах. Дамы обычно уговаривали его писать их портрет, а потом как-то само собой получалось, что он оставался у своей модели на ночь.

Филиппо обожал женщин. Он заметил, что они вдохновляют его на создание прекрасных картин. Филиппо чувствовал особенное желание рисовать только тогда, когда был влюблен, а влюблялся он часто. Причем чем больше женщин было в его жизни, тем больше нестерпимо юных и прекрасных Мадонн создавала его кисть.

Так Филиппо приобрел славу не только великолепного художника, но и завятого сердца, одержимого красками и женщинами. У его мастерской всегда можно было увидеть прекрасных заказчиц, которые, улыбаясь и бросая на него многообещающие взгляды, просили написать для них очередную картину. Для монаха это, безусловно, грех – так любить женщин, но в них состояла настоящая жизнь Филиппо Липпи.

Сам Филиппо понимал, что он по натуре не монах, лишь по принуждению он несет этот ненавистный сан. Он неоднократно подавал прошения, но монастырь не торопился расставаться со своим нерадивым братом, ведь он неизменно отдавал десятину от заказов в кассу монастыря. А поскольку заказов у Филиппо было огромное множество, то терять его монастырю было по крайней мере неразумно. Тем более Липпи покровительствовали такие могущественные и знатные люди, как семья Медичи и Папа Евгений IV.

В 1456 году Фра Филиппо Липпи пригласили расписывать стены женского монастыря Святой Маргариты Прато, что в окрестностях Флоренции. В это время живописцу исполнилось уже 50 лет, но он продолжал пользоваться славой неисправимого ловеласа, и подобное обстоятельство крайне смущало настоятельницу. Перед приездом Липпи матушка предупредила сестер, что в их тихую обитель приезжает одержимый художник, а потому они должны держаться от него как можно дальше.

Прибыв в монастырь, Липпи понял, что ему предстоит выполнить весьма сложную задачу. Строение оказалось настолько темным, что было непонятно, как здесь можно различить краски. Филиппо даже не мог понять, кому понадобится его живопись, если в монастыре он не увидел ни одной нормальной женщины. Сколько он ни ходил по коридорам, видел только древних старух. Однако заказ требовалось выполнить. Но как? «Быть может, в их трапезной хоть немного посветлее?» – подумал Липпи.

Трапезная располагалась в сводчатом зале, но и в нее также свет проникал только через три небольших окошка. Здесь рисовать было тоже довольно проблематично. Липпи почувствовал досаду. Как можно находиться в этих затхлых стенах, когда на улице бушует весна, а холмы устланы молодыми виноградными лозами. Как не поймут эти монахи, что для вдох-

новения ему необходимы вино, солнце и женщины? Солнца здесь мало, вина совсем нет, а вместо женщин только старухи.

И тут Филиппо осенило. Его новая фреска непременно превратится в постоянное искушение для монахов, и он знает, как это сделать! В трапезной он изобразит пир Ирода. Когда монахи будут сидеть за своей скудной трапезой, их взоры станут дразнить роскошные кушанья библейского царя. Другая же стена превратится в искушение для старух-монахинь. Он нарисует там Саломею, тонкую, гибкую и ослепительно прекрасную. А на алтарной картине будет изображена юная Богоматерь, вся окутанная солнечным теплом, светом и нежностью. Вот только плохо ему придется без натурщицы. Как она оказалась бы кстати – молодая, тоненькая, золотоволосая... Но, увы... В этом монастыре вместо нежных созданий проживают только уродливые старухи.

Размышляя о своей новой работе, Липпи даже не подумал, что за ним могут подглядывать. А именно это и произошло. Уже довольно долгое время сквозь щелку в проеме дверей на него смотрела молоденькая девушка. Ее звали Лукреция Бути. Она всегда отличалась послушанием и покорностью. Отцом Лукреции был купец. К несчастью, он разорился и отправил дочь в монастырь. Лукреция опечалилась, однако перечить родительской воле не стала. Девушка надеялась, что со временем коммерческие дела родителя поправятся, и он сможет забрать ее отсюда домой. Но шло время, а дела синьора Бути так и не налаживались. Когда Лукреции исполнилось 17 лет, отец заявил, что дочь должна стать послушницей и с этим смириться. И снова Лукреция не сказала ни слова. Как же можно ослушаться старших! Вот и матушка-настоятельница предупредила, что в монастырь прибывает помешанный или бесноватый художник, от которого нужно держаться подальше. Лукреция знала, что нужно слушаться. Но ведь она не собирается с ним встречаться: только посмотрит одним глазком. Любопытство оказалось сильнее запретов.

Неожиданно для себя Лукреция надавила на дверь сильнее, чем предполагала, и та предательски закрипела. Девушка испугалась. А вдруг этот бесноватый кинется на нее? Но ничего подобного не произошло. Она увидела перед собой обыкновенного спокойного мужчину. Его нельзя было назвать ослепительным красавцем, но и некрасивым он не был. Его очень красили мягкая добрая улыбка и спокойные ясные глаза.

Филиппо обернулся и увидел ее, модель, о которой мечтал. Юная и прекрасная, нежная и тонкая, она стояла перед ним, смущенно опустив глаза, а платок сползал с ее головы, отчего золотистые волосы рассыпались по плечам. Липпи показалось, что на мгновение сумрачная трапезная озарилась солнечным светом.

А Лукреция в ту же секунду бросилась бежать. Она остановилась, только захлопнув дверь своей кельи. Ей стало душно, и она чувствовала, как ее щеки пылают. Кругом было тихо, и только с улицы доносился бесконечный щебет веселых птиц и задорные голоса играющих детей. У Лукреции слезы навернулись на глаза. Она подумала о том, что у нее наверняка не будет детей, и сознание этого наполняло невыносимой горечью. В этот день на общей молитве девушка чувствовала себя как во сне. В первый раз она забыла, какими словами положено молиться...

А Филиппо в это время впервые подумал о том, что ему уже 50 лет, и это значит, что жизнь прошла окончательно и бесповоротно. Ему уже поздно влюбляться. Отныне он будет только писать портреты этих нестерпимо юных и прекрасных, недоступных для него девушек. И это все, на что он может рассчитывать...

Ну что ж, видно, так тому и быть, и Фра Филиппо Липпи направился к матушке-настоятельнице просить разрешения написать Лукрецию для алтарного образа Мадонны. Матушка долго колебалась, но потом все же заставила художника дать клятву, что он ничем не оскорбит послушницу. Филиппо поспешил заверить ее, что у него даже подобных мыслей нет в голове. Он и пальцем не тронет девушку. Мастер и в самом деле был далек от чувственно-

сти. В присутствии Лукреции он становился на удивление робким, даже лишний раз вздохнуть боялся!

Наконец алтарный образ был окончен. И вновь Филиппо обратился к настоятельнице. Теперь ему требовалось написать Лукрецию в виде танцующей Саломеи. Саломею он писал не в первый раз: папа уже заказывал ему однажды этот сюжет. Филиппо помнил, как в тот раз моделью для него служила первая красавица Флоренции. Но теперь, когда Филиппо видел перед собой Лукрецию, исполненную невинной грации, он ловил себя на мысли, что перед этой скромницей самая ослепительная женщина Флоренции просто дурнушка.

Безумная мысль завладела душой Филиппо: он решил, что освободит Лукрецию от этого убогого монашеского одеяния, ведь она достойна большего. Она должна носить только самые роскошные одежды. Еще в то время, когда Филиппо писал ее в виде Мадонны с младенцем на руках, он все время представлял, что это его ребенок.

Пока Лукреция позировала, Филиппо много говорил, как никогда в жизни. Он рассказывал ей о прекрасных городах и звенящих фонтанах, о платьях флорентийских красавиц, о том, как чудесно пахнут цветы и как шумят тенистые леса. Он рассказывал ей о мире, который он так любил и в котором так много солнечного света, радости и тепла. Лукреция, потрясенная, следила за его работой и вдруг промолвила, что ей тоже больше всего на свете хотелось бы увидеть этот мир. В тот же день они решились вместе покинуть монастырь, сбежать из него тайком. Это произошло во время празднования Выноса Пояса Пречистой Девы Марии. На торжество в Прато обычно съезжались со всей страны, и процессия паломников с бесценной реликвией медленно двигалась по узким улицам города. В такой толпе было легко затеряться, поэтому влюбленные без труда ускользнули от настоятельницы.

Ф. Липпи. Мадонна с младенцем и ангелами

Через несколько дней беглецов настиг отец Лукреции. Он ругался и проклинал дочь за то, что та опозорила семью, решившись на связь с нечестивым грешником, известным своим распутством. Он кричал, что не даст дочери ни гроша. И тут обычно тихая и покорная Лукреция не послушалась отца. Ей было все равно, в богатстве или бедности жить со своим избранником; ей было безразлично, что он монах и, видимо, никогда не сможет на ней жениться. Она пренебрегла родительским проклятием.

Однако Филиппо больше всего на свете хотел официального брака с Лукрецией, и он принялся действовать. Первым делом художник написал письмо в родной монастырь, а

потом отправил своему покровителю Козимо Медичи подарок – картину с изображением Мадонны. Эта Мадонна с лицом Лукреции благословляла весь мир. Растроганный Медичи обратился с ходатайством к Папе Пию II, и тот освободил Липпи от монашеского обета. Прошло 5 лет, прежде чем Филиппо смог наконец обвенчаться с украденной им Лукрецией.

К этому времени у них уже родился сын, которого Лукреция назвала в честь отца – Филиппино, то есть «маленький Филиппо». И счастливый Липпи бесконечно рисовал свою возлюбленную так, как он всегда мечтал – с младенцем на руках. Еще через несколько лет у супругов родилась дочь Александра.

В 64 года Филиппо Липпи неожиданно скончался. Он находился в это время в Сполето, где вместе с другом фра Диаманте выполнял очередной заказ. Однажды друзья решили после работы зайти в трактир и пропустить по стаканчику, но задержались там на неделю. Веселились семь дней, а на восьмой Липпи умер. В городе были уверены, что его отравил отец очередной обещенной им девушки.

Диаманте вернулся во Флоренцию один. Он даже не подумал отдать Лукреции половину денег за выполненный ее мужем заказ. Диаманте показалось соблазнительнее купить себе имение. Медичи пожелал перевезти прах Липпи во Флоренцию, но местные жители не согласились отдать его. До сих пор прах Липпи находится в местном соборе. Сторожа говорят, что по ночам в соборе кто-то тяжело вздыхает и стонет. Они уверены, что дух беспокойного Филиппо не может найти успокоение, тоскуя даже после смерти по своей обожаемой Лукреции и по родной Флоренции.

Виктор Гюго

В одном из своих писем к любимой знаменитый французский писатель Виктор Гюго утверждал: «Важнее всего на свете, важнее дочери, важнее Бога – твоя любовь». Кому же были адресованы эти невероятные и почти кощунственные слова?

Виктор Гюго

В это время Гюго уже исполнилось 42 года, и он был знаменит во Франции, да и во всем мире. Его роман «Собор Парижской Богоматери» расхваливался невиданными тиражами, а пьесы «Эрнани», «Рюи Блаз» и «Король забавляется» не сходили с театральных подмостков. В то же время писатель считал, что его личная жизнь далеко не так благополучна, как литературное поприще.

Он женился еще в юности на Адель Гюго; у супругов родилось пятеро детей, среди которых самой любимой была дочь Леопольдина. Но Гюго мечтал и всеми помыслами стремился только к своей возлюбленной и музе Жюльетт Друэ.

Именно любовь к ней была для него важнее Бога и любимой Леопольдины.

Гюго познакомился с Жюльетт Друэ в 1833 году, когда шла репетиция новой пьесы писателя «Лукреция Борджиа». В этой работе Жюльетт досталась совсем небольшая роль принцессы Негрони.

В это время ей было 26 лет, и она отличалась жгучей красотой. Мужчин привлекал также ее страстный темперамент и независимость в суждениях.

Любимым выражением молодой актрисы было следующее: «Женщина, у которой всего один любовник, – ангел, у которой два любовника – чудовище. Женщина, у которой три любовника – настоящая женщина». Уже по этому высказыванию можно составить некоторое представление о ее жизненном пути. В юности она стала довольно известной парижской куртизанкой и жила за счет богатых любовников.

Жюльетт водили по ресторанам и в театры, для нее устраивали великолепные танцевальные вечера. Немногие женщины умели одеваться так изысканно и с таким несравненным вкусом, как она. Жюльетт тратила деньги и делала долги. Несмотря на низкое происхождение, она обладала юмором, элегантностью и аристократизмом. Ее любили многие, и она пользовалась этим. Всегда находился кто-либо, готовый с радостью оплатить долги очаровательной Жюльетт.

Эта женщина, рано ставшая очень мудрой и опытной, при желании мгновенно могла превратиться в милого и наивного ребенка, и это очень нравилось ее поклонникам. Кстати, среди них был и известный парижский скульптор Прадье, с которым она прожила довольно долго и от которого имела ребенка. Прадье всегда подписывал послания к Жюльетт: «Твой друг, твой любовник, твой отец». Конечно, он был для нее прежде всего любовником, поскольку безумно любил ее тело, но стоило ей улыбнуться, как девушка превращалась в маленькую девочку, так нуждающуюся в ласке и почти родительской опеке. Именно улыбка придавала лицу Жюльетт выражение наивности и чистоты. Причем эта улыбка не была наигранным кокетством или специальной уловкой. Она была искренней, как воспоминание и сожаление о несчастном детстве.

Родителей Жюльетт потеряла очень рано и почти их не помнила. Сначала она жила у дяди, а потом он отдал ее в католический пансионат. Там девочка получила неплохое образование. У нее была возможность много читать, и она извлекла из этого немалую пользу для себя, рассматривая литературные произведения как учебник в отношениях с мужчинами.

Когда обучение в пансионате осталось позади, Жюльетт приняла решение стать актрисой. В XIX столетии данная профессия была скорее вполне определенным образом жизни. Правда, подобный образ жизни подходил женщине до тех пор, пока она молода и хороша собой, однако всю жизнь такое положение вещей сохраняться не могло, и умная Жюльетт отдавала себе в этом отчет. Вероятно, из-за таких мыслей в улыбке прекрасной женщины всегда сквозила легкая грусть, и именно это сразило сердце знаменитого писателя Гюго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.